

Татьяна Игоревна Луганцева
Мордашка класса люкс
Серия «Женщина-цунами», книга 12

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159859
Мордашка класса люкс: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-20293-5*

Аннотация

Пластический хирург Венсан Журавлев творит чудеса – создает женщинам новые прекрасные лица. И он так добр, что готов бесплатно сделать операцию безумной доярке, которая, страстно влюбившись, решила омолодиться. Но почему же тогда именно его подозревают в убийстве другого врача? И в чем провинилась Галя – дама сердца Венсана? В том, что пыталась женить на себе красавца-хирурга? Всего через день после первого убийства ее нашли мертвой... Все это и собралась выяснить Фрида. Ведь ее, талантливую актрису, наняла Галя, чтобы... хитроумным способом заполучить в мужа своего ненаглядного. План ее не сбился. А вот что ждет Фриду, решившую помочь попавшему в переплет доктору?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Луганцева

Мордашка класса люкс

Глава 1

Венсан вел машину по красиво освещенным улицам ночной Москвы, изо всех сил стараясь не заснуть за рулем. Так получилось, что последние дни он провел на работе без отдыха и сна. Это был сорокалетний мужчина, иностранное имя которого объяснялось русско-французскими корнями. Мама Венсана Мари Летиш была настоящей француженкой. Встретив когда-то свою большую и единственную любовь – Виталия Журавлева, она уехала с ним в Москву. Тогда она думала, что едет на короткий срок, познакомиться с родителями жениха, а оказалось, навсегда. По понятным причинам Виталий Журавлев не мог покинуть границы Советского Союза, и жить со своей француженкой он мог только в этой стране. Виталий трагически погиб, когда их с Мари сыну Венсану исполнилось пятнадцать лет, а дочери Жюли пять. Тогда-то и пришлось Венсану очень трудно. Он остался единственным мужчиной в семье Журавлевых, должен был поддерживать растерявшуюся и вмиг сдавшую мать, младшую сестренку, стать им опорой, кормильцем и защитником. Он поступил в медицинский институт и после занятий подрабатывал где только мог – дежурил на «Скорой помощи», разбирал лекарства на складе и брался за любую физическую работу. Сейчас Венсан крепко стоял на ногах, он был известным пластическим хирургом. Когда-то он вовремя сориентировался на рынке медицинских услуг, почувствовав нарастающее желание женщин менять свою внешность и корректировать отдельные части тела. Так как все операции, которые проводил Венсан, были дорогостоящими, а клиенток у молодого талантливого доктора оказалось много, то дела его быстро пошли в гору. К сорока годам он имел свой медицинский центр, где оказывалась любая медицинская помощь, естественно, платно, но специализировался центр все же на пластической хирургии. Сам Венсан практики не бросал, хотя вполне мог ограничиться административной работой, только руководил центром, который был весьма рентабельным. Но терять квалификацию хирурга ему не хотелось, и он продолжал убирать жир женщинам из их «проблемных зон», увеличивать грудь, натягивать кожу на лице, убирать растяжки, исправлять форму носа и делать еще много чего.

Существует мнение, что дети от межнациональных браков получаются умными, талантливыми и красивыми. Венсан Журавлев полностью подтверждал это мнение. Он был умен, талантлив и чертовски обаятелен. Это был тот тип мужчин, который всегда казался молодым. Венсан обладал высоким ростом, имел спортивную фигуру без капли лишнего жира, красивое лицо с правильными чертами и обаятельную белозубую улыбку. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Его лицо очень украшали голубые глаза с черными ресницами и густые, слегка выующиеся светлые волосы, которые очень коротко он никогда не стриг. В одежде Венсан предпочитал строгий, классический стиль, а если надевал джинсы, то только дорогие и простого покроя, цвета в одежде предпочитал темные. Он был очень аккуратен, собран, воспитан и тактичен. В общем, чувствовалось, что он француз, хотя и наполовину. Жизнь его была расписана по минутам – подъем в шесть утра, душ, легкий завтрак, посещение спортклуба, приезд на работу, операция, просмотр документации, совещание, ужин в ресторане и возвращение домой в двенадцать часов ночи, а на следующий день опять подъем в шесть часов утра... и так далее. Ничто не могло нарушить привычный распорядок его жизни. Изредка день Венсана заканчивался не в кругу семьи, а в доме у его подруги Галины. Конечно, при такой успешной карьере, интересной внешности и обилии красивых женщин вокруг него личная жизнь складывалась также удачно. Поначалу это было

бесчисленное количество молоденьких девушек, с которыми он учился, начинал работать или лечить. На то, чтобы построить семью с кем-нибудь из них, то есть на длительные отношения, у него не хватало времени. Когда сестра была выучена, бизнес развит, оказалось, что связывать себя узами Гименея Венсан вовсе не горит желанием.

– Бабник! Прохиндей! Казанова! – обвиняла его Жюли, которая очень переживала, что брат до сих пор не женат. – Ты – закоренелый холостяк!

– Увы! – пожимал он плечами, ничего не отрицая.

Конечно, после тридцати пяти лет он пожелал немного остепениться и не вести такой разгульный, беспорядочный образ жизни. Поэтому он и остановил свой взгляд на миловидной, одинокой женщине Галине, которая, как ему казалось, идеально должна была подходить ему и понимать его. Она тоже имела свой бизнес, салон красоты. Ее день, как и его, был расписан по минутам, так как Галина пропадала на работе целыми днями, чувствуя ответственность за коллектив и свое дело. Она тоже занималась спортом, вела здоровый образ жизни, очень следила за собой и совсем не хотела стареть. У нее, как и у Венсана, не было ни одной вредной привычки. Впрочем, они познакомились на этой почве в спортивном клубе. Галина Анатольевна Киреева пришла в его медицинский центр и настояла, чтобы операцию по ее омоложению делал сам хозяин, молодой профессор, несмотря на то, что это стоило в два раза дороже, чем у его помощника. Ей уменьшили нос, увеличили губы, были вставлены искусственные имплантаты в бюст. Недельную реабилитацию Галя провела в одноместной палате, Венсан заходил к ней чаще, чем к другим своим пациенткам. Он почувствовал к ней симпатию и особое расположение. Галина была умна, воспитанна, они любили одно и то же, имели одни и те же увлечения. Доктор понял, что ему с ней будет удобно и комфортно. Галине было лестно внимание такого состоятельного красавца, и они начали встречаться. Вместе посещали театры, выставки, отдыхали за границей, ходили на светские мероприятия, так как с такой женщиной, как Галя, не стыдно было появиться в обществе. Знакомство их продолжалось уже три года, их не связывали никакие обязательства, и они не предъявляли никаких претензий друг к другу. Так длилось много месяцев и длилось бы еще дольше, если бы не вдруг взбрыкнувшая Галя. Она захотела жить вместе и устроила Венсану грандиозный скандал.

Галя сидела в деловом брючном костюме у себя на диване в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте и лила слезы. Венсан, заехавший к ней по ее просьбе, был совершенно растерян и не знал, как себя вести. Он отвык от женских слез и уж никак не ожидал их от такой уравновешенной женщины, как его подруга.

– Галя, успокойся! Что ты в самом деле?!

– Что тебя не устраивает? Ах да! Я не встретила тебя с улыбкой в шелковом пеньюаре, не накормила своего господина, не ублажила в постели! Извини, но я тоже человек! Я – женщина, и у меня нервный стресс!

– Чем я могу помочь? Ты знаешь, Галя, я все для тебя сделаю. У тебя неприятности на работе? Финансовые? Я помогу...

– Чурбан! Бесчувственный чурбан! – оборвала его Галина. – Я хочу семью... простую, обычную семью, чтобы я приходила домой и садилась ужинать с любимым человеком, чтобы в моем... в нашем доме кто-то жил, кроме приходящей домработницы! Я хочу слышать детский смех моего... нашего ребенка! Что? Разве я хочу невозможного?! – Полными слез глазами Галина смотрела на Венсана в отчаянии.

– Галя, не надо! Ты – самостоятельная женщина, и у тебя все отлично. У нас не получится жить вместе, и не случайны твои оговорки – моя квартира, мой ребенок. Да и зачем ломать жизнь, которая уже налажена?

– Мы могли хотя бы попробовать, – всхлипнула Галя.

– Я не хочу ничего менять! – нервно ответил он.

– Правильно, зачем тебе что-то менять? Ты хорошо устроился! А когда тебе надоест, ты вылепишь себе по своему усмотрению другой силиконовый образчик идеала, только более молодой, и будешь использовать его. Эгоист!

– Галя, я не заставляю тебя общаться со мной и не принуждаю ни к чему! А самое главное – я ничего не обещал тебе, так?

– Так...

– Я не менял правила игры, и тебе не в чем меня упрекнуть!

– Правила игры изменились! Я люблю тебя – вот моя проблема, а ты, господин пластический хирург, меня – нет. Вот и все! У тебя вместо сердца кусочек силикона, которые ты так щедро засовываешь женщинам в разные части тела!

Галина уронила голову на руки, и ее плечи затряслись под дорогой материей жакета. Венсан сел рядом и обнял ее.

– Галчонок, ну не надо... прошу тебя. Не говори этих глупостей, ты же знаешь, что на меня можно положиться, и если все пойдет по-старому...

– По-старому я не желаю, я хочу выйти на новую ступень наших с тобой отношений, мы достаточное время были вместе, чтобы теперь создать семью.

– Галя, я не намерен менять свою жизнь! – Под бледными щеками Венсана заходили желваки.

– Уходи, – попросила она.

– Я могу остаться.

– Уходи.

Венсан пожал плечами, встал и направился к выходу. В прихожей он выложил на тумбочку ключи от квартиры Галины, которые она ему когда-то вручила. Она подняла заплаканные глаза, отвела от лица белокурые, аккуратно подстриженные локоны и прокричала ему вслед:

– Когда-нибудь ты доиграешься, сукин сын! Я буду молиться, чтобы тебе было так же больно, как мне сейчас! Тогда ты поймешь!

Венсан молча вышел и закрыл за собой дверь. Где-то в глубине души ему было жаль Галину, но он ничем не мог ей помочь, не потому, что не хотел, а потому, что был не в состоянии. Он понимал, что не любит ее так, как она бы этого хотела, что в ее упреках в его адрес есть большая доля правды, и, возможно, он вообще не способен на сильное чувство.

Он приехал к своему коттеджу в одиннадцать часов, поставил «Мерседес» в гараж и вошел в дом. Разговор, вернее скандал, с подругой не вывел его из себя, что не удивительно, так как Венсан был слишком холоден, бесстрастен и не эмоционален как хороший хирург. Он прошел к себе в кабинет на первом этаже, ему еще надо было поработать над одним документом, раз на сегодня свидание отменялось. Все вещи в жизни были взаимозаменяемы. В дверь постучали.

– Да, да, – поднял он голову на стук.

– Венсан?

В кабинет заглянула невысокая, несколько полноватая блондинка с короткими кудрявыми волосами. Цвет ее лица и бархатистость кожи напоминали персик.

– Жюли, заходи.

Сестра Венсана впорхнула в кабинет и руками взлохматила волнистые, густые волосы брата.

– Как всегда строг, весь в делах!

– На мне судьбы сотрудников...

– И жизни пациентов, – закончила за брата Жюли, так как слышала эту отговорку от него не один раз, – когда ты уже остепенишься, обзаведешься семьей?

Венсан недовольно поморщился.

– Только не сегодня! Только не на эту тему!

– Именно на эту, дорогой братец, – Жюли аккуратно присела на край стола, – долго ты еще будешь искушать Галю, змей-искуситель?

Венсан отложил папку с документами и внимательно посмотрел на сестру.

– Давай угадаю? Тебе позвонила Галя и пожаловалась на меня.

– Умный мальчик, только ты забываешь, что тебе скоро будет сорок лет.

– И ты к моему юбилею решила сделать мне подарок в виде хомута на шее?

– Да ты женофоб!

– Не ругайся, меня устраивает моя жизнь, и я не нуждаюсь в советах младшей сестренки, – спокойно ответил ей Венсан.

– Ты очень красив, и женщины избаловали тебя своим вниманием, – грустно констатировала Жюли, – но не понимаешь одного – что ты встретил идеальную для тебя женщину. Ты не должен бояться Гали, она идеально тебе подходит.

– Это Галина-то?

– А что? Ты не задавался вопросом, почему именно с ней ты встречаешься три года? Другие задерживались у вас не более двух месяцев. Ты, дурачок, не понял, что встретил свою судьбу, и твоя сестренка, для которой ты так много сделал, поможет тебе это понять и обрести покой...

– Типун тебе на язык.

– То есть счастье, – исправилась Жюли.

– Я не представляю, что в моем доме будет жить жена, рыться в моих вещах, разбрасывать свои, переставлять все как ей вздумается...

– Венсан, ты когда-нибудь видел беспорядок в доме у Гали? Вы – идеальная пара! Вы оба – аккуратисты и карьеристы!

– Я не хочу обсуждать свою личную жизнь ни с кем. Я устал и хочу спать. – Венсан встал и направился из кабинета. В дверях он остановился и обернулся к Жюли. – Если хочешь, позвони своей подруге и успокой ее. Если она захочет, то я вернусь, и все пойдет как было, но только на моих условиях.

– Бесчувственный чурбан!

– Где-то я эти слова уже слышал сегодня. Спокойной ночи.

Глава 2

– Такого убожества я давно не видела, – прошептала на ухо Венсану молоденькая медсестра с кукольным личиком и длинными, густо покрашенными ресницами.

Если докторов Венсан брал к себе на работу исключительно по их профессиональным качествам и рекомендациям, то медсестер набирал по профессиональным качествам плюс соответствующие внешние данные. Он знал, что за глаза сотрудники смеялись над ним, словно он набирал работниц в салон массажно-интимных услуг. Сам же он считал, что если основное направление в его работе – улучшение внешности пациентов, то привлекательные молодые девушки в клинике будут вовсе не лишние. Медсестра с кукольным личиком и табличкой «Ангелина» на кармашке халата положила перед ним историю болезни.

– Очень странная дама, но заплатила сто долларов за консультацию и заявила, что пойдет только к профессору. Честно сказать, если ей и может кто помочь, то только вы.

– Я все понял, Ангелина, зови пациентку. Нельзя издеваться над внешностью женщин. Люди к нам и идут за помощью, не всем природа дает такое личико, как у тебя, – Венсан несколько фамильярно хлопнул ее по мягкому месту и велел пригласить пациентку.

Его кабинет был выполнен в технике современного дизайна, стены в сиренево-серебристом пластике сливались с зеркальным потолком, в середине которого было сделано круглое отверстие, откуда спускалось множество хрустальных шариков-лампочек, заканчивающихся на разной высоте и создающих своеобразный солнечный каскад. Окна кабинета выходили на Москву-реку. Прозрачный стол из пластика не скрывал статную фигуру доктора в темно-сером костюме и черной трикотажной рубашке. Светлые волосы светились золотом, обрамляя лицо, словно ореол.

Когда дверь открылась и в комнату ввалилось некое существо, Венсан уже не был уверен, что он сможет помочь этой, с позволения сказать, даме. Спина ее была сгорблена, ноги кривы, как у кавалериста, руки скрючены. На ногах у нее были намотаны какие-то разноцветные тряпки, если не сказать – портянки, ярко – клетчатая юбка игриво открывала худые, даже костлявые колени. На полном животе и неприлично отвислой груди висела широкая, растянутая трикотажная кофта. Рыжие с проседью, а попросту сказать – пегие волосы были собраны на голове в замысловатую прическу с воткнутыми туда заколками – маленькими «крокодильчиками», позаимствованными из «Детского мира». Сжатые губы были покрашены яркой помадой кирпичного цвета, невыразительные глаза обведены черным карандашом. Венсан, который обычно галантно вставал навстречу дамам, остался в кресле, словно приклеенный.

– Боже! – воскликнула женщина визгливым голосом и рухнула на колени со страшным стуком всех своих костей о пол.

Венсан сглотнул, и кадык нервно дернулся на его шее, он попытался встать с места и поднять пациентку с колен.

– Сидите! Сидите, – замахала длинными руками женщина, – ангел во плоти! Архиепископ!

– Я – доктор Венсан Витальевич Журавлев, – решил представиться тот, пока его не наградили еще каким-нибудь эпитетом или не избрали папой римским.

– Клара Феликсовна! – гаркнула женщина, резво для таких больных суставов вскочила с пола и плюхнулась в кресло, обтянутое перламутровой кожей. Кресло резко крутанулось, и дама чуть не вылетела на стол профессора, потеряв равновесие.

– Что вас привело к нам в клинику, Клара Феликсовна? – немного отошел от шока Венсан.

– Любовь, любовь, такая разная любовь! – пропела посетительница и гортанно рассмеялась, обнажая желтые зубы, причем два из них на самом видном месте отсутствовали.

– Я не совсем понимаю...

– Вы не понимаете значение слова «любовь»?! – замахала руками странная пациентка. – Боже мой! Немедленно врача!!! Помогите!!

Дверь в кабинет Венсана приоткрылась, и к ним заглянула Ольга, его секретарь.

– Девушка, скорее врача!! Этот красавец-мужчина не знает, что такое любовь! Впрочем, зачем нам врач?! Вы и сами врач. А кто нам тогда нужен? Нимфа! Фея! Волшебница! Едьте к цыганам! Нет, к гадалке! Она нагадает вам судьбу, кинет вам в бизнес-ланч приворотное зелье! – распоясалась пациентка.

Венсан сделал знак Ольге, чтобы та удалилась.

– Клара Феликсовна, пожалуйста, успокойтесь! Может быть, вам воды?

– Если только живой воды, – согласилась женщина.

– Такая фирма?

– Как в русских народных сказках, – пояснила она, – еще бы я не отказалась от молодильных яблок. Я бы хотела скинуть годков так... этак... да это не важно!

– Я все еще не понимаю основную цель вашего визита к нам в клинику, – налил себе воды Венсан и промокнул салфеткой высокий лоб.

– Слава о ваших золотых руках дошла и до нашего городка, вернее, деревни, – похвалилась Клара Феликсовна, вынимая из своей сумки скатерть и накрывая стол прямо с коленями хирурга.

– Что это? – настороженно спросил он.

– Домашняя утварь, тьфу, кухня, – объяснила Клара Феликсовна и принялась вываливать на стол из своей большой холщовой сумки малосольные огурцы, калибровочные, как она сама сказала, помидоры, яйца, хлеб, творог, зелень, рекламируя: – Все свое – домашнее. Кушайте на здоровье.

– Но я не хочу, я не совсем понимаю...

– Фи! А мне все говорили, что в медицинский институт поступить трудно, туда только умных и сообразительных принимают. Что тут понимать? Кушайте на здоровье. Я с душой и любовью. Ох уж эта любовь! – Клара закатила свои густо подведенные глаза к потолку.

Так как он был зеркальный, она вздрогнула от неожиданности и забилась в кресло, пытаясь накрыться своей юбкой.

– Я ненавижу, ненавижу свое отражение! Я безобразна! Я – уродливая старуха!

– Успокойтесь, пожалуйста, Клара Феликсовна. Как я понимаю, вы несколько недовольны своей внешностью? – уточнил Венсан.

– Издеваетесь, демон?

– Недавно я был ангелом, – напомнил доктор.

– Все противоположное в этом мире всегда идет рядом, по разным сторонам зеркала, так сказать... – нравоучительно заметила Клара Феликсовна. – Вы были бы довольны, если бы имели мою внешность? Вот так прямо и спрошу вас в лоб.

– Мне, вообще, трудно представить себя женщиной, какой бы она ни была, – честно ответил Венсан.

– Хорошо чувствуете себя кобелем? – прищурила глаз Клара Феликсовна.

– Извините?

– Да ладно! Знаю я таких красавцев. Вы все – паразиты! Пьете нашу кровь! Клобы! Вурдалаки!

– Клара Феликсовна!

– Ты ешь огурчики-то, они не отравлены!

– Спасибо, я не голоден. Я бы хотел знать цель вашего визита, – напомнил он.

– Ах да!

– То, что привела вас сюда любовь, я уже понял, – предостерег ее Венсан.

– Конечно! Любовь к мужчине сподвигла меня на желание кардинальных перемен в моей жизни.

– Я понимаю.

– Правда?! Какой вы молодец! И что вы понимаете?

Венсан удивленно уставился на посетительницу.

– Дело в том, что я сама не совсем понимаю, что со мной происходит, а тут вы такой понятливый и честный. Я, конечно, набросала список желаемых перемен, – подняла она вверх указательный палец с длинным ногтем.

Клара Феликсовна порылась в сумке-планшете, с которыми ходили офицеры до войны. Он висел у нее через туловище, выполняя роль дамской сумки, и достала смятый листок.

– Я хочу прямые ноги, высокую грудь, тонкую талию, бразильскую попку, я думаю, вам не стоит объяснять, что это такое. На своем лице я хочу увидеть разительные перемены – большие глаза, пухлые губы, маленький нос вместо моего орлиного, полное отсутствие морщин, а то моя кожа напоминает мне плохо вспаханное поле. А еще – лебединую шею.

Венсан прокашлялся.

– Я, конечно, понимаю ваши желания и стремления...

– Какой бы вы определили для меня стиль? – перебила его Клара, вытягиваясь в струнку.

– Стиль? – растерялся доктор.

– Ну да – стиль! Имидж! Я чем-то похожа на Клеопатру, вы не находите? – повернулась она к нему в профиль.

Венсан честно этого не находил. Посетительница больше напоминала ему персонаж из советского мультфильма – старуху Шапокляк, но сообщать ей об этом он не собирался.

– Не находите? – огорченно вздохнула Клара. – А душой я хочу приблизиться к стилю «Барби». Такая сексапильная куколка. Понимаете? Ну, док, вы будете моим кудесником?

– Знаете, я хочу, чтобы вы поняли некоторые вещи, – после минутного замешательства произнес Венсан.

– Я внимаю ваш приговор, судия!

– Все же лучше Венсан Витальевич, – поправил ее хирург. – У каждого человека есть идеал своей внешности и внешнего вида своего партнера.

– Я внимаю вам, – кивнула головой Клара.

– И это неплохо, но вовсе не означает, что мы должны следовать тому, что сами себе и напридумывали. Ваш идеал «Барби» я уже понял. Он хорошо известен, растиражирован и актуален в подростковой среде.

– Вот и я о том говорю! – подтвердила посетительница, хватая со стола огурчик и начиная смачно хрустеть им.

– Но вы должны понимать, что Барби – это кукла, а вы – человек.

– Что, не получится? – Нижняя губа Клары дала опасный крен вниз.

– Есть основные линии физиогномики, то есть строения лица, и краниометрии, то есть строения черепа. Я вижу лицо насквозь.

– Да что вы говорите? – Клара положила свое лицо на руки и посмотрела на Венсана заинтересованными глазами.

– Да, это моя профессия! Я перекроил столько лиц и могу со стопроцентной уверенностью сказать, к чему мы можем приблизиться, а что останется заоблачной вершиной. Барби вы не будете никогда, – констатировал свой приговор Венсан, уже подумывая о том, что, скорее всего, до изменения внешности эту пациентку не пропустит психотерапевт, чья консультация и заключение перед операцией всегда были обязательны.

Слезы мгновенно полились из глаз пациентки. Венсан не ожидал такой быстрой и бурной реакции, хотя все ее поведение было спонтанным и непредсказуемым.

Он протянул ей бумажные салфетки.

– Не расстраивайтесь. Я смогу вам помочь, чем смогу, извините за каламбур. Мы сделаем лазерную шлифовку кожи лица.

– Не надо меня шлифовать, я не бриллиант!

– Вы им станете! Это избавит вас от морщин.

– Ой, подхалим!

– Не понял?

– Не обращайтесь внимания на мою речь, у нас в городке, то есть в деревне, все очень просто общаются друг с другом, – успокоила его Клара Феликсовна.

– Я учту. Мы поправим линию бровей, увеличим глаза, губы, изменим форму носа, груди, живота, – скользил он голубыми глазами по ее фигуре, и Клара сжалась, краснея.

– Не рассматривайте меня, охальник! Я стесняюсь!

– Не знаю, как у вас там, в деревне или в городке, но у нас вам придется полюбить свое тело и не стесняться его до и после операции. Например, я бы хотел осмотреть вашу грудь и уточнить, что бы вы хотели получить в конечном итоге? Раздевайтесь по пояс.

– Что?! – ахнула Клара. – Как вы можете такое предлагать порядочной женщине?!

– А как я буду вас оперировать? С закрытыми глазами? – улыбнулся Венсан.

– Нет, конечно... Просто сейчас я не готова исполнить стриптиз, – замялась Клара, – а ваша жена знает, чем вы тут занимаетесь?

– Я не женат.

– Что и не удивительно. Вокруг столько красивых мордашек или, наоборот, столько лиц, которые хотелось бы перекроить под образчики красоток, – подмигнула ему Клара, – это зависит от того, оптимист вы или пессимист?

– Скорее реалист, – задумался Венсан.

– А какие женщины нравятся вам, Венсан Витальевич? – вдруг спросила его Клара.

– Мне? – несколько растерялся Венсан. – Это покажется странным, но я не думал об этом. Мне было некогда думать на эту тему.

– Бедный вы мой Пигмалион, штампуете красоту, а пользуются ею другие счастливицы! Ну хоть какой тип женщины вам ближе – роковые красавицы или бедные овечки?

– Офисные дамы, не лезущие в душу.

– Понятно, не подпускаете никого близко, держитесь бобылем гордым и одиноким. Не знаете, что такое любовь, не имеете близкого контакта с женщиной... я бы так не смогла.

– Для деревенской женщины вы очень проникательны, Клара Феликсовна.

– Я не всегда жила в деревне! А потом, кто сказал, что в деревне живут необразованные люди? Там дураков не больше, чем в городе.

– Извините, если обидел.

– Обидели и обеднили вы себя. Интересная, разносторонняя, переменчивая женщина вас будет утомлять, а домашняя, спокойная наседка раздражать. Выхода нет, Венсан Витальевич, женитесь на мне, я хотя бы раскусила вас! – рассмеялась Клара и шумно высморкалась. – Расслабьтесь. Это шутка.

– Вы случайно не психолог?

– Нет, я профессиональная доярка, но и к коровам тоже нужен человеческий подход, – ответила Клара Феликсовна.

Она вытерла руки краем скатерти и уточнила:

– Значит, Барби мне не быть? А что же мне делать с моим любимым? Он хочет видеть меня белокурым ангелом!

– Я уже говорил вам о факте самовнушения и навязанных нам образах. Известно много случаев, когда женщины категорически заявляли, что выйдут замуж только за brunetов с роскошной шевелюрой, и выходили замуж за лысых мужчин, проживая с ними долгую, счастливую совместную жизнь. Мы не всегда влюбляемся в тех, в кого хотели бы.

– Я поняла вас. «Любовь зла, полюбишь и козла». Так? Ведь козла-то любить никто не хочет.

– Вы умница.

– Хотите сказать, что мой избранник полюбит меня и в другом образе?

– Если он интересуется вами именно как личностью, как душевной единицей, то да, – подтвердил Венсан.

– Я доверяю вам, мой друг! Дерзайте! Я согласна на все! Но начните с лица, грудь обнажать я пока не готова. Мы должны стать ближе, – сказала ему Клара, подмигивая.

– Все операции дорогостоящие, – заметил Венсан, переходя к материальной части вопроса.

– Я заплатила сто долларов, – ответила Клара.

– Вы оплатили мою консультацию. Сами операции стоят во много раз дороже, – ответил он, хотя ему было неприятно об этом говорить.

Клара недоуменно хлопала глазами, пока ее нижняя челюсть не почувствовала силу земного притяжения.

– К...консул...консультация? Да откуда у меня, бедной доярки, такие деньги?! Мне сто долларов всем селом собирали! Любимый последний рубль отдал на поездку в Москву, чтобы я вернулась красивой и молодой. А ведь деньги на мотоцикл копил с этой – с люлькой, с коляской! Что я им теперь скажу? Как я вернусь домой в таком же виде, как и уехала, вы подумали?! – Голос Клары Феликсовны стал высоким и пронзительным, то есть попросту визгливым.

– Мне очень жаль, но это частная клиника, и мы не можем...

– Значит, простая доярка не может получить счастья в этой стране?! Только фотомодели, проститутки и жены богатых мужиков!

– Я прошу вас, Клара Феликсовна, говорите тише, за дверью могут быть люди, – спокойно сказал Венсан.

Но странная посетительница и не думала успокаиваться, она продолжала бесноваться в его кабинете.

– Я не уйду отсюда! Я прикую себя цепями! Я напишу провокационный плакат, что я жертва ваших пластических вмешательств!

– Это шантаж!

– Пусть! А что мне еще остается?! Я годами доила коров, и что я имею, что могу? – потрясла перед его лицом своими скрюченными руками Клара. – Какие у меня права?! Никаких. Нет, я не уеду домой, я стану бомжом и буду немым укором лежать на скамейке у вас во дворе!

– Что вы предлагаете? – спросил Венсан, вставая и открывая окно настежь, так как от его посетительницы распространялся едкий запах каких-то старых, испорченных от времени духов.

– Как что? Сделайте меня красивой. Сделайте все, что обещали мне.

– А если я позову охрану и вас выставят отсюда? – сдвинул брови Венсан.

– Bravo! Другого ответа от такого скользкого типа я и не ожидала. Россия на коленях!! – вдруг закричала Клара Феликсовна высоким, хорошо поставленным голосом, потом «дала петуха», закашлялась и захрипела. – Прошли времена, когда богатые люди занимались меценатством и благотворительностью. Все! Все набивают себе карманы! Все живут на шкуре простого народа, на таких, как я. Палец о палец не ударите, чтобы поправить мое личное

счастье! Небось молочко кушать любите, Венсан Витальевич? Что предпочитаете на завтрак – маслище, творожок или обезжиренный йогурт? Вы ведь следите за своей внешностью, за своей идеальной фигурой, не так ли? Сохранились огурцом, несмотря на свой приближающийся пятидесятилетний юбилей. Да! Я все о вас знаю. Я наводила справки. Полтинник – это не шутка, а что вы после себя оставите?! Какую людскую память?!

– Мне исполняется сорок лет, – прошипел Венсан.

– Да?! Ошибочка вышла, извиняйте, гражданин начальник! Все равно, если к сорока годам нет жалости и любви к людям в сердце, то ее уже не будет никогда. Знаете что, милорд? Я приду сюда со всем своим колхозом, и мы устроим демонстрацию протеста прямо у окон вашей больницы, мы перекроем движение, мы...

– Ну все, хватит! – прервал ее доктор. – Вы добились своего: я прооперирую вас бесплатно и сам заплачу своим ассистентам! Только хочу вас предупредить, что никакая внешность вам не поможет, так как вы особа скандальная и неуправляемая! С вами не уживется ни один ваш избранник, будь вы даже самой Афродитой. Он сбежит от вас на второй же день!

– Если он будет такой же черствый, не обладающий и каплей романтизма, как вы, то да!

– Давайте обойдемся без взаимных оскорблений. Вы добились, чего хотели, – я проведу операции в благотворительных целях, только я несколько по-другому представляю себе возрождение меценатства и благотворительности в России. Я ежегодно отчисляю большие суммы в фонд помощи больным детям и инвалидам и ежемесячно делаю бесплатно пластические операции на лицах обожженных детей, детей с врожденными расщелинами лица, людям, пострадавшим после операций по удалению опухолей в лицевой области, и военнослужащим, получившим ранения в челюстно-лицевую область. И не вам упрекать меня в бесчувственности, нашу клинику даже отметили за достижения в области благотворительности! А вот приезжать и вымогать бесплатные операции себе ради достижения какой-то эфемерной, личной цели – неблагоприятный поступок!

Клара Феликсовна замолчала на какое-то время, она явно обдумывала слова доктора.

– Наш разговор закончен. Прежде чем мы оговорим детали операции, пройдем подборку ожидаемых результатов на компьютере, вы должны пройти общие анализы: кровь из вены, кровь из пальца, осмотр терапевта, электрокардиограмма, рентген и несколько специальных методов исследования. Так что прошу подойти к моим девушкам в регистратуре и записаться.

– А вы?

– А с вами мы еще раз встретимся до операции для более тщательной консультации и потом на самой операции. Больше у меня на вас, Клара Феликсовна, честное слово, нет времени. Идите, записывайтесь на анализы, я позвоню и предупрежу, что вы это все пройдете за счет клиники.

Венсан открыл папку с документами, давая понять, что разговор закончен. Посетительница поднялась с кресла.

– Ну что ж, милоч, я пошла?

– Идите с богом.

– Как вы с таким мягким характером смогли стать руководителем такой крупной клиники?

– У меня не мягкий характер, – поднял он на нее выразительные глаза.

– И это вы говорите мне? Приехала какая-то тетка из деревни, полчаса поговорила с вами, и вы уже готовы сделать операцию, которая стоит несколько тысяч долларов, бесплатно. Да с таким подходом вы, Венсан Витальевич, должны бы стать банкротом.

– Поверьте мне, Клара Феликсовна, вы не простая доярка и вы первая особа, которая подвигла меня на такое безрассудство, – вздохнул он, – хотя женских истерик в своем кабинете я повидал немало.

Тонкие губы посетительницы расплылись в довольной улыбке.

– Мне все так и говорят, мол, ты, Кларка, добьешься всего, чего захочешь.

– Правильно говорят.

– А вы милый, – хихикнула Клара и выкатилась на своих кривых ногах из его кабинета.

Венсан в сердцах бросил карандаш на стол. Он давно не выходил из себя, но чудодоярке удалось его довести до белого каления. В его кабинет заглянула Ольга с несколько растерянным взглядом.

– Шеф... кофе? Чай?

– Двойной кофе, Оля.

– Шеф... не надо было ее пускать? – спросила она. – Это моя вина.

– Нет, Оля, все хорошо. Одна ненормальная женщина не выведет меня из себя. Обязательно запишите ее на консультацию к психиатру, без этого я ее оперировать не буду, потом не обойдешься без судебных разбирательств.

– Она уже всем в холле рассказывает, какой вы замечательный человек и что... – запнулась Ольга.

– Что? – почувствовал подвох в ее голосе Венсан.

– Дословно? Что, несмотря на то, что вы сидите в бабской, розовой, комнате, словно в шкатулке, вы настоящий мужик и даже строили ей глазки...

Венсан не нашелся, что ответить, так как был хорошо воспитан.

Глава 3

Венсан провел в клинике весь день. Принял двух своих старых пациенток, они были подругами и приходили к нему с одними и теми же проблемами. Сначала они обе делали круговую подтяжку лица, исправляли форму носа, увеличивали бюст, теперь пришли с просьбой убрать излишки жира на животе и бедрах. Венсан, общаясь с ними, поймал себя на мысли, что еще немного и эти женщины будут напоминать близнецов, так как после каждой операции они становились все более похожими друг на друга, теряя индивидуальность. Затем он провел две операции, пообедал в клинике, съездил в представительство иностранной фирмы, поставляющей ему новый шовный материал, и вернулся снова на работу. Остаток вечера и начало ночи он провел за рабочим столом, пролистывая истории болезни и просматривая отчеты из бухгалтерии. Так же необходимо было подготовить материал к лекции, чтобы выступить перед студентами медицинского вуза. Ольгу, секретаря, он давно отпустил домой, в клинике оставались дежурный доктор, медсестра, администратор и охранник у входа. Все звонки теперь прямо шли к нему в кабинет, правда, в ночное время фактически их почти не было. В этот раз зазвонил телефон. Венсан отложил ручку, потер глаза и взял трубку.

– Алло?

– Дорогой... это Галина.

– Добрый вечер.

– Извини меня за вчерашнее, я вела себя непростительно, глупо.

– Что ты, дорогая, это я был слишком бессердечен.

– Ты простишь меня? – спросила Галя.

– Уже простил, – мягко ответил Венсан, подавляя зевоту.

– Приезжай ко мне сегодня, я хочу исправиться, обещаю тебе, что больше никаких истерик и разборок не будет. Я поняла, что без тебя не смогу...

– Я постараюсь, – подумав, ответил он.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Венсан и положил трубку.

Сердце его снова заработало в привычном режиме, а с плеч как будто гора упала. Все-таки размолвка с подругой, встречи с которой составляли часть его размеренной, упорядоченной жизни, испортила ему настроение. Венсан захлопнул папку, погасил свет и вышел из кабинета. В полутемном коридоре он столкнулся с молодым хирургом Михаилом, который подавал большие надежды. Видимо, он оставался сегодня за дежурного доктора. Выглядел он неважно.

– Венсан Витальевич, вы уходите? – спросил он у начальника, несколько растерявшись.

– Да, личное дело, – подмигнул тот и улыбнулся своей улыбкой, от которой обычно женщины теряли голову, – а ты ко мне?

– Да... мне надо с вами поговорить, я ждал, когда все уйдут, – испуганно оглянулся Михаил на пустой, чистый коридор, словно за ним следили.

– Миша, что-то личное?

– Не совсем...

– Что-то с пациентом?

– Это трудно объяснить... я...

– Знаешь что, Миша, сегодня у меня был очень трудный день. Начался он как-то нехорошо... – вспомнил он Клару Феликсовну, – да и с Галиной мне надо помириться. С завтрашнего утра я в полном твоем распоряжении, этот разговор можно оставить до утра?

– Вполне... – опустил голову Михаил.

Венсан похлопал его по плечу и пошел на выход. Он распрощался с девушкой-администратором, дежурной медсестрой, они все до одной любили своего шефа и расцветали при его виде. Он исправно платил сотрудникам хорошую зарплату, дарил подарки, выплачивал премии к праздникам, чутко относился ко всем личным просьбам и жизненным неприятностям и если мог помочь в чем-то, то делал это.

Он вышел на свежий воздух и направился к стоянке своего автомобиля. Многие бизнесмены его уровня пользовались услугами телохранителей, но он никогда об этом не думал. Венсан подошел к своему «Мерседесу» и тут услышал какие-то крики, шум возни и ругательства. Он на секунду замер и пошел в направлении раздающихся звуков. Завернув за угол, он увидел такую картину – трое парней в темной спортивной одежде прижали молодую женщину к капоту автомобиля «Пежо» и угрожают ей ножом, размахивая им перед ее лицом. Они требовали у нее снять украшения по доброй воле, судя по тому, что один из них держал дамскую сумочку в руке, деньги у девушки уже отняли.

– Пустите меня, негодяи! – вырывалась та.

– Сашок, вмажь этой стерве и отбери ключи от машины, она их положила в левый карман, я видел, – грубо потребовал один из них.

– Немедленно оставьте женщину в покое! – Венсан вышел из тени на единственное слабо освещенное место на стоянке.

Нападавшие мужчины обернулись к нему и смирли презрительными взглядами.

– А ты кто такой?! Жить надоело?! Чеши, дядя, мимо, пока ноги ходят!

Венсан решительно шагнул в их сторону.

– Отпустите женщину и верните ей сумку!

– Нет, мужики, он нарывается! Ты откуда такой взялся один и без оружия?!

Парни бросили девицу, которая бесформенной тряпкой сползла по капоту машины на асфальт, и кинулись к Венсану.

– Мужчина, бегите, они вооружены! – закричала женщина.

Но он и не думал выполнять ее просьбу. Венсан внутренне собрался и приготовился отражать атаку, ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Венсан не стал ждать, когда на него нападут, и первым нанес сокрушительный удар одному из парней в солнечное сплетение. Парень выдохнул и согнулся пополам, двое других, переглянувшись, кинулись на доктора... завязалась драка. Венсан раздавал удары куда придется и получал ответные, правда, ножом они так и не воспользовались. Затем где-то включилась автомобильная сигнализация и раздался крик:

– Ребята, уходим! Менты!

Венсана бросили на асфальт, и парни стремительно удалились, унеся с собой так и не пришедшего в себя подельника. Они перемахнули через ограждение, и Венсан услышал, как взвизгнули тормоза машины. К нему неся охранник его центра Степан, размахивая пистолетом.

– Венсан Витальевич?! На вас напали?! Я вышел покурить и услышал шум.

– Напали не на меня, а на эту женщину, – ответил Венсан, пытаясь подняться на ноги. – Степан, помоги ей, со мной все в порядке.

Женщина сидела на асфальте совершенно оцепеневшая, Венсан со Степаном подошли к ней и подняли на ноги.

– С вами все в порядке?

– А? Да... со мной все нормально, у меня кружится голова... мне бы врача... – шептала она и, закрыв глаза, обмякла в руках мужчин.

Венсан кинул взгляд на валяющуюся здесь же дамскую сумочку, которую бандиты кинули, унося ноги.

– Степан, возьми сумочку и открой мне дверь, я сам осмотрю ее.

Он легко поднял девушку на руки и, слегка пошатываясь, понес к себе в медицинский центр. Охранник суетливо побежал вперед и открыл перед Венсаном дверь. Девушка-администратор, заметив окровавленного шефа с бесчувственным телом на руках, вскрикнула и закрыла рот руками. Хирург прошел семимильными шагами мимо нее со своей достаточно легкой ношей и направился прямо в процедурную комнату, также предназначенную для проведения мелких операций, на ходу крикнув ей:

– Найдите Мишу!

Венсан внес женщину в малую операционную и положил ее на стол. Он развернулся, включил яркий свет и, сняв пиджак, склонился над ней, приготовившись осматривать. Как только ей в глаза ударил яркий свет, она вздрогнула и резко села, охватив голову руками. Светлые пышные волосы рассыпались по ее плечам и закрыли ей пол-лица.

– Что это? Что со мной? Где я?

– Успокойтесь, я доктор, разрешите, я осмотрю вас.

– Спасибо, не надо! Я просто потеряла сознание, со мной это часто бывает, когда мне страшно, больно или душно. У меня такая реакция с детства, а так вроде ничего не болит, – несколько суетливо проговорила женщина.

– Вы слишком эмоциональны? – спросил Венсан, разглядывая пациентку.

– Возможно, – ответила она, натягивая короткую юбку на колени.

Венсан отметил про себя, что на свету она кажется совсем еще молоденькой. Он не дал бы ей больше двадцати пяти лет, и еще он не мог не признать, что девушка очень мила – мягкие черты лица, выразительные голубые глаза, которые в данный момент были несколько испуганны и растерянны. Носовой платок, который она достала из кармана джинсовой юбки, подрагивал у нее в руках с маникюром нежного пастельного цвета. На девушке не было ни одного синяка, ни одной царапины. Она откинула светлые волосы с лица и посмотрела на Венсана.

– Я так благодарна вам, вы такой смелый мужчина! Вы спасли меня! Ой, у вас лицо в крови... Боже, вы же сами пострадали.

Венсан подошел к зеркалу, висящему над раковиной, и посмотрел на себя. У него была рассечена бровь и разбита губа, которая успела набухнуть и приобрести неестественный сине-бордовый цвет.

– Вы такой красивый мужчина, и что эти звери сделали с вашим лицом! – продолжала восхищаться им девушка.

– Ничего страшного... шрамы украшают мужчин, – буркнул Венсан, не узнавая своего голоса и мыслей.

В процедурную комнату вбежал Михаил и с ужасом уставился на лицо шефа.

– Черт!

– Это всего лишь я...

– Мне уже рассказали про нападение, чем я могу помочь? Что с девушкой?

– Со мной все хорошо, – быстро ответила она, – помощь требуется только моему спасителю.

– Вас точно не тронули? – спросил доктор.

– Нет, они ни разу меня не ударили, а только удерживали и запугивали.

– Вызвать милицию? – спросил Михаил.

– Ой, не надо! – почему-то испугалась девушка. – Сумочка на месте, украшения с меня снять не успели, ключи от машины при мне. Изувечить меня они не успели. Опознать нападавших я не смогу. Темно там оказалось, и одежда на них была тоже темная, рядовая. Если милиция нужна вам, то тогда конечно, – покосилась она на Венсана.

– Мне лишний скандал тоже не нужен, – ответил тот.

– Шеф, а бровь-то надо шить, – сказал ему Миша, видя, как наполняются кровью стерильные марлевые салфетки, которыми Венсан пытался остановить кровотечение.

– Вижу...

– Давайте зашью? – предложил коллега.

– Ты лучше проводи... – Венсан вопросительно посмотрел на девушку.

– Соня Карелина, – представилась она, все еще продолжая дрожать.

– Софью в ассистентскую, напои горячим чаем, так как у девушки явно легкий шок, и отвези ее домой. Ей за руль никак нельзя садиться. Этот «Пежо» ваш?

– Да, это мой автомобиль.

– Шеф, а вы?

– Я сам себя зашью.

– Не доверяете? – обиделся Миша. – Конечно, я пока не такой классный пластический хирург, как вы, но я бы постарался.

– Ты же знаешь, Миша, что я тебя ценю, но прошу – займись девушкой, я справлюсь сам.

– Пластический хирург! – выдохнула Софья. – Как это здорово! Я всегда хотела попасть на прием к такому специалисту.

– Интересно, зачем вам это нужно? – покосился на нее Венсан.

– Ну, это будет бесчеловечно, если я сейчас стану мучить истекающего кровью доктора своей проблемой.

– Не такой уж я истекающий кровью, поверьте, ее у меня еще много. А вы воспользуетесь удобным случаем, получите консультацию, – подбодрил ее Венсан, улыбаясь скорее для того, чтобы отвлечь ее от пережитого нападения и скорейшего выхода из стресса.

Софья закусила нижнюю губу и тихо выдохнула:

– Я хотела бы изменить нос.

– Что? – удивился Венсан, глядя на идеальный, маленький, вздернутый носик. – Почему?

– Понимаете, он несколько курносый, я бы хотела прямой нос.

– Знаете что, я не возьмусь отвечать за всех хирургов, хотя и состою в гильдии российских пластических хирургов, но я бы не взялся ни за какие деньги уродовать ваше пропорциональное, красивое личико. Многие женщины сочли бы за счастье иметь такой нос, как у вас. У вас фактически идеальное лицо. И если других проблем нет, то я бы хотел остаться один, – спокойно сказал Венсан и набрал в шприц обезболивающий раствор.

– Еще раз благодарю вас! – сказала Софья и быстро выпорхнула из процедурной, так как не желала смотреть, как хирург будет сам себе делать укол и шить бровь. Это зрелище явно не для слабонервных. Михаил удалился вслед за ней.

«Да, как день начался, так он и закончился... – вздохнул Венсан, рассматривая свое распухшее лицо под яркой лампой, – хорошо, что хоть пальцы не перебили... такие проворные молодые люди».

Не дрогнувшей рукой он сделал себе замораживающий укол в месте выхода нерва и наложил аккуратный пластический шов мелкими стежками сам себе, промокая место раны тампонами. Он знал, что через пару месяцев от шва не останется и следа благодаря его рукам и отличному материалу. Затем Венсан достал из холодильника лед и приложил к губе. Эту ночь он решил провести в клинике, так как почувствовал необычайную усталость и не было никакого желания куда-то ехать. Он позвонил разочарованной Галине и сослался на экстренную операцию, чтобы не говорить ей правды, так как она могла приехать к нему на работу, встревожившись за него. Он расположился в своем кабинете на кожаном диване и попытался заснуть.

Разбудило его неприятное ощущение в затекшей шее, боль в раненой голове, а свет, пробивающийся сквозь жалюзи, сообщил ему, что наступило утро. Венсан поднялся и потянул затекшие конечности, высунул лохматую голову в приемную и увидел Ольгу, шепотом разговаривающую по телефону. Заметив шефа, она мгновенно положила трубку и нацепила дежурную улыбку.

– Шеф? Как вы?

– Сколько времени? – спросил Венсан.

– Десять часов, – ответила секретарь.

– Что? Что за черт? У меня же в девять часов была назначена встреча!

– Венсан Витальевич, успокойтесь. Мне рассказали, что случилось с вами вечером, и мы решили дать вам время отдохнуть.

– Кто это – мы? Кто здесь решает за меня?

– Мы... все... коллектив, – растерялась Ольга, никогда не видевшая шефа в таком состоянии.

– Я первый раз проспал, ужас! Сделайте указание принести мне чистое полотенце и чистую рубашку!

– Слушаюсь, шеф.

Он принял душ, надел чистую рубашку жемчужно-серого цвета, принесенную ему в кабинет прямо из магазина мужской моды. Ольга любезно внесла в кабинет поднос с кофе, бутербродами, двумя сочными сосисками, омлетом и салатом из овощей.

– Позавтракайте, шеф.

– Спасибо. Знаешь, я бы хотел поговорить с Михаилом.

– Хорошо, я позову его.

Ольга унеслась из кабинета доктора, но скоро вернулась назад.

– Венсан Витальевич, Михаил ночью повез девушку, которой вы помогали...

– Да, я сам его об этом просил, так как занимался своей внешностью.

– Ну вот, дело в том, что Миша больше на работу не вернулся, – продолжила Ольга.

– Как не вернулся?

– Ну, наверное, поехал домой, ведь его смена заканчивалась, с утра уже вышел Женя.

– Все равно, так не делается, он должен был сдать смену Евгению Петренко лично, – ответил Венсан, – вдруг кому-нибудь из пациентов стало бы плохо?!

– Не судите его строго, шеф, он же знал, что вы остались в клинике и что пациенты, если что, не останутся без помощи.

– Все равно, он должен был хотя бы меня предупредить! Я нервничаю, не случилось ли чего с той девушкой, она выглядела совершенно беспомощной. Позвони Мише домой, узнай, все ли у него в порядке? – дал он Ольге указания.

– Хорошо, шеф.

– И позови ко мне Арнольда Рудольфовича, – сказал он ей вдогонку.

Арнольд Рудольфович был штатным психоневрологом клиники Венсана. Он пришел по вызову шефа через десять минут, представительный мужчина с густой шевелюрой и окладистой бородой. Он был высококлассным специалистом, а в известных кругах слыл дамским угодником. Запахнув на полном животе белый накрахмаленный халат, Арнольд Рудольфович сел в кресло и вытер вспотевший нос платком. Дело в том, что он страдал астмой и ему постоянно не хватало воздуха.

– Не буду говорить вам, Венсан Витальевич, о вашем внешнем виде, мне больно смотреть на вас. Я сочувствую вам и надеюсь на ваше благоразумие.

– Спасибо, Арнольд Рудольфович, за меня не беспокойтесь, на мне все заживет. Я пригласил вас по другому вопросу. У меня намечается в скором времени чрезвычайно сложная по поставленной задаче операция, и я хочу знать ваше мнение.

– Кто и что вас беспокоит? – подался вперед психоневролог.

– Я, честно говоря, надеюсь, что вы скажете, что эта женщина ненормальна и мне не придется мучиться с ней на операционном столе. Я имею в виду некую Клару Феликсовну.

Брови Арнольда Рудольфовича поползли вверх.

– Да, эта дама вчера во второй половине дня приходила ко мне на консультацию, но я не понимаю вашего опасения, вернее, надежду на ее ненормальность. Я дал ей «добро», эта дама нуждается в операции, как никто другой! Ее надо прооперировать в первую очередь.

Теперь настала очередь поползти вверх бровям Венсана, правда, одной из них помешала физическая боль при движении.

– Вы считаете ее нормальной?! – вскричал он.

– Абсолютно. А что вас смущает?

– Вы не считаете ее странной, вызывающей, импульсивной?

– Она сама кротость. Я правильно понимаю: мы говорим об одной женщине? Клара Феликсовна – доярка?

– Именно о ней... – Венсан был в недоумении, так как полностью доверял профессионализму этого доктора.

– Уверяю вас, Венсан Витальевич, все пройдет успешно.

– Ей предстоят такие сложные операции... – задумался хирург.

– Совершенство трудно исправить, я согласен, – кивнул головой психоневролог.

– Совершенство? Я не совсем понимаю...

– А я не совсем понимаю, что вы собрались делать с этой красавицей?

– С кем?

– Она настолько приятна, что мне не приходит в голову, о каких сложных операциях вы говорите?

Венсан задумался о том, не получил ли он вчера сильный удар по голове, который привел к тому, что он перестал воспринимать действительность или потерял память. А может быть, вкус Арнольда Рудольфовича был настолько извращен?

Ответить он не успел, так как в кабинет ворвалась белая как мел Ольга.

– Венсан! Шеф! Я... я...

– Что случилось?

– Я позвонила домой Михаилу, а там, – голос Ольги прервался, – а там следовательно, который спросил, кто я и что я?

– Следовательно? – тупо переспросил Венсан, чувствуя легкое беспокойство.

– Он сообщил мне, что Михаил застрелен в подъезде собственного дома примерно в два часа ночи. Они приедут к нам в клинику поговорить о Михаиле, о вечернем происшествии и о той девушке, которую он подвозил.

В голове Венсана в один миг выветрились мысли о Кларе Феликсовне.

– Это просто невероятно! Ольга, – закричал он секретарю, – закрой кабинет Михаила до приезда милиции, чтобы никто туда не входил! И еще отмени две операции, запланированные на сегодня.

– Слушаюсь, шеф! – Девушка выбежала из кабинета.

Глава 4

Милиция не заставила себя долго ждать. Невысокого роста, суетливый и шумный майор прямоком направился в кабинет директора медицинского центра. Венсан встал ему навстречу пожать руку. Майор представился:

– Потапов Денис Игоревич.

Разглядев доктора, он рассмеялся.

– Что говорить о других, если у нас пластические хирурги ходят с разукрашенным лицом. Говорят, вы известный человек?

– Говорят.

– Рад с вами познакомиться, Венсан Витальевич, надо же, отчество какое – Витальевич.

– Взаимно, Денис Игоревич, – ответил хирург, не совсем понимая, что именно странного увидел майор в его отчестве, других людей раньше удивляло скорее уж имя.

– Раньше ваша клиника была у нас на хорошем счету, – прищурил глаза Денис Игоревич, напомнив Венсану лейтенанта Коломбо из американского сериала.

– А что случилось сейчас?

– Сейчас произошло убийство вашего сотрудника, и мне необходимо разобраться в этом вопросе, – почесал темные с проседью волосы Денис Игоревич.

– Разбирайтесь, – Венсан включил кондиционер, – только откуда такая уверенность, что наша клиника может быть причастна к его убийству?

– Вы правильно сказали – может быть, а может быть, и нет. Хотя убийство вашего доктора тянет на заказное, а такое чаще всего совершается из-за бизнеса, то есть трудовой деятельности пострадавшего.

– Я не думаю, что это так, у нас не криминальный бизнес.

– У вас высокооплачиваемый бизнес, а где большие деньги, там и преступления.

Венсану нечего было возразить, он-то знал, что они не делают ничего противозаконного, но майор должен убедиться в этом лично.

Последующие полдня сотрудники милиции наводнили клинику, опрашивали всех работников, кто и когда в последний раз видел пострадавшего, не говорил ли он им что-нибудь. Венсан вспомнил, что Миша как раз перед своей смертью хотел с ним о чем-то поговорить.

– О чем? – оживился майор.

– Если бы знать... Я отложил разговор, так как спешил. Накануне я поссорился со своей подругой и собрался ехать к ней. Я же не знал, что больше не увижу Михаила живым.

– Конечно, никто не может предвидеть, когда умрет, – согласился Денис Игоревич, – вы даже приблизительно не можете сказать, о чем он хотел поговорить?

– Нет, он ни словом не намекнул.

– Очень жаль... А теперь, пожалуйста, поподробнее о вашем ночном происшествии, – попросил следователь.

Венсан рассказал все, что ему было известно.

– Похоже, что эта женщина была последней, кто видел Михаила в живых, – задумался майор. – Как ее звали?

– Она представилась Софьей Карелиной, а документы я не спрашивал.

– Как она выглядела?

– Среднего роста, худощавого телосложения, со светлыми волосами чуть пониже плеч, с челкой, прямой нос, обычные губы, большие светлые глаза. Да что говорить! Откройте любой глянцевого журнала и найдете там сотню таких лиц. Красивая, с чертовски правиль-

ными чертами лица, в ней не было ничего запоминающегося... Вы это называете особыми приметами, я называю это изюминкой.

– Понятно, изюминки в ней не было, но машину вы ее помните?

– Да, Софья призналась, что припаркованный «Пежо», к которому ее бандиты и прижали, принадлежит ей.

– Цвет, номер?

– Черный или темно-синий, а за номер я не могу ручаться с полной гарантией, – напряг память Венсан, сдвинув брови и снова ощутив там боль.

– Постарайтесь, пожалуйста, – попросил майор, – сердцем чувствую, что здесь не все так чисто. У вас в клинике два ЧП одно за другим, и они могут быть связаны. Вдруг эта женщина замешана в убийстве вашего хирурга или, по крайней мере, имеет об этом какую-то информацию? На нее же напали во время его дежурства, так я понимаю?

– Совершенно верно.

– Вот, надо проверить, нет ли здесь подвоха...

Венсан закрыл глаза и написал на бумаге номер, который предположительно был на машине. Он протянул листок Денису Игоревичу со словами:

– Я не могу гарантировать на сто процентов, что вспомнил все цифры правильно.

– Спасибо, проверим. Будем надеяться на вашу профессиональную память, – быстро положил записку себе в карман Денис Игоревич. – Если вспомните еще что-нибудь интересное, сообщите мне, телефон я оставляю.

– Денис Игоревич, – сказал Венсан, задумавшись, – теперь мне кажется это нападение на женщину и на меня несколько странным.

– Почему? – оживился следователь.

– Может быть, я ошибаюсь. На меня давно не нападали, дрался я в последний раз забыл когда, но как-то я себе не так это представлял, или мне только показалось.

– Поясните.

– Во-первых, странно, что на женщине не было ничего порвано, ни ушиба, ни царапины, хотя держали ее втроем и она истошно кричала.

– Ничего странного, они не мокрушники, такие люди не будут совершать лишнего физического насилия над жертвой, тем более если она и так смертельно напугана и отдаст сама все по доброй воле.

– А меня? Меня почему они щадили? – продолжал допытываться хирург.

– Вы видели свое лицо? И после этого считаете, что вас пощадил? – с интересом в глазах посмотрел на него майор.

– Тогда в пылу драки я не соображал, что делаю, а потом все стало на свои места. Эти парни скорее отбивались от меня, чем атаковали. Все эти травмы на лице я получил больше по своей неосмотрительности, чем из-за их стараний.

– Может быть, они боялись вас убить?

– Очень интересно. У них были ножи, но ни один из них они не пустили в ход.

– Они берут их скорее для того, чтобы попугать, а не для того, чтобы зарезать человека, – отмахнулся следователь.

– Да эти парни, если бы захотели, стерли бы меня с лица земли, я каждой клеткой чувствовал их стальные мускулы, а через забор они перемахнули, словно заправские циркачи. Говорили они при нападении на женщину излишне громко, словно специально, чтобы я их услышал. Если бы они действительно совершали преступление, то вели бы себя как можно тише. Стояли на самом освещенном месте, чтобы все действие было хорошо видно...

– Вы в чем меня хотите убедить? Что все было разыграно специально, дабы эта дама попала к вам в клинику в день, когда дежурил Миша? Не легче ли ей было просто прийти к нему на прием? – подался вперед Денис Игоревич.

– Вы правы, – вздохнул Венсан, – я говорю ерунду!

– Ничего, ничего, вы – молодец! Если вспомните еще какую-нибудь *ерунду*, не стесняйтесь, звоните мне лично. И если в ваших словах есть хоть капля правды, нам просто необходимо найти эту Софию Карелину, чтобы подтвердить или опровергнуть ваши сомнения.

Следователь подал руку Венсану и, распрощавшись, ушел. Доктор снова вызвал Ольгу.

– Оля, распорядись похоронить Михаила за счет нашего центра. Не знаешь, кто у него остался из родственников?

– Жена, сын десяти лет, а насчет родителей я не знаю.

– Передай в бухгалтерию приказ о выплате материальной компенсации семье в размере пятидесяти тысяч долларов. Пригодятся деньги на обучение сына.

– Слушаюсь, шеф. Что еще?

– Операции на сегодня отменены... Я сам сделаю обход пациентов, которых прооперировал Михаил. Дай мне их истории болезней, а потом прошу меня не тревожить, я займусь бумагами. Да, еще! Позвони Галине, скажи, что я приеду к ней сегодня, должен же у меня быть хоть один вечер отдыха.

– Хорошо, шеф, – ответила Оля и украдкой вытерла слезу в уголке глаза.

Венсан же решил, что ни одно обстоятельство не выбьет его из колеи, как, впрочем, было всегда. Он взял истории болезней пациентов погибшего хирурга и углубился в их изучение. Затем он вышел из кабинета, поднялся на лифте на третий этаж и приступил к обходу. Первой пациенткой Михаила была пятидесятилетняя дама, которая решила совместить операцию по липосакции в области живота и талии с круговой подтяжкой лица. Поэтому она себя чувствовала так, словно ее вывернули наизнанку, и была обозлена на весь свет за свое плохое самочувствие. Венсан помнил этот случай, Михаил тогда консультировался с ним насчет целесообразности проведения сразу двух травматических операций женщине, которой все-таки не двадцать лет. Анализы у нее были в норме, и сама она настаивала, чтобы сделали все сразу, мотивируя это тем, что у нее нет времени проходить реабилитационный курс два раза, так как на работе на такой длительный срок не отпустят дважды. Венсан сказал тогда Михаилу, что возможны оба варианта, но он лично разбил бы операции на два этапа. Настаивать на своем мнении он не стал, Михаил – кандидат медицинских наук, пусть сам принимает окончательное решение. Михаил сделал по-своему, и вот теперь Венсан смотрел на забинтованную, стонущую мумию с дырками для глаз, носа и рта и пытался улыбнуться.

– Как вы себя чувствуете, Нелли Николаевна?

– Издеваетесь? Вы, кстати, кто? Змей-искуситель?

– Я – директор этой клиники, доктор медицинских наук Журавлев, и теперь я буду курировать вас.

– А куда делся мой эскулап, мой мучитель? Черт бы его побрал! – в сердцах выругалась дама.

– Нет уж, пусть земля ему будет пухом, – возразил Венсан и присел на край кровати пациентки, взял ее руку и стал считать пульс.

– Вы это о чем? – подозрительно посмотрели на него два глаза-буравчика среди чистых белых бинтов.

– Михаил Яковлевич сегодня ночью погиб, тише! Все равно вы бы об этом узнали, но волноваться я вам не советую.

– Боже мой! Погиб! Такой молодой! Это я виновата! Я так плохо себя чувствовала после операции, что мысленно проклинала своего хирурга, что он пошел мне навстречу, то есть провел две операции одновременно! Мне бы и одной хватило! Это я наслала на него проклятие! – Полные руки заматались по простыне, словно в поисках чего-то.

– Успокойтесь, Нелли Николаевна, вы тут ни при чем, это несчастный случай. Я прочитал отчет вашего хирурга после операции, данные осмотра на перевязках и доволен резуль-

татом. Теперь я приду к вам на следующую перевязку и сообщу свое мнение. Все будет хорошо, поправляйтесь. Увеличить дозу обезболивающего?

– Нет, спасибо... я привыкла уже... боже, какой ужас!

Во второй палате его ждала молоденькая девушка с отсутствующим взглядом и короткими ярко-розовыми волосами. Ей была проведена стандартная, простая операция по увеличению груди. В графе профессии она указала – танцовщица эротического жанра. Венсан все понял, мотивировка у этих девушек была одна: коллеги с большой грудью зарабатывают больше, чем те, у кого маленький бюст.

– Саша? – спросил он.

– Да, начальник.

– Я буду вашим лечащим врачом. Меня зовут Венсан Витальевич.

– А куда делся Миша? Или все мужики в этой клинике решили поглазеть на мою грудь?

– Михаил Пашутин погиб, я буду заменять его, – пояснил Венсан.

Лицо девушки вытянулось, зеленые кошачьи глаза округлились.

– Вы серьезно?!

– К сожалению, да.

– Куда катимся... везде криминал, – вздохнула Александра, – но вы мне даже больше нравитесь, такой красавчик. Себе, наверное, тоже делали пластику?

– Все натуральное, – заверил ее Венсан.

– Класс! Да вы – душка! Я видала много таких папиков в эротических клубах, которые пускали слюни!

– Меня вы там видеть не могли, – оборвал ее Венсан.

– Гомосексуалист, что ли?

– Оставим мою личную жизнь в покое. Вы видели свою новую грудь на перевязке? Вас она устраивает?

– Все великолепно. Я жду не дождусь, когда смогу воспользоваться своим новым, сексуальным оружием в материальных целях!

– Месяц подождите, – сказал доктор и встал.

– А вы смотреть не будете? – растерялась танцовщица.

– Я посмотрю завтра на перевязке, лишний раз травмировать грудь не будем, – пообещал хирург.

– Понятно, у вас уже глаза не смотрят на эти искусственные прелести, – вздохнула Саша.

Венсан рассмеялся и вышел из ее палаты.

В третьем блоке послеоперационной палаты его ожидала милая женщина лет тридцати пяти невзрачной внешности, но с горящими от счастья глазами. С ней лежал полугодовалый ребенок, прооперированный Михаилом по поводу расщелины лица. Венсан считал работу с такими детьми самой сложной в своей профессии и знал, что на такие операции всегда приглашался челюстно-лицевой хирург-стоматолог и педиатр. Но люди вправе решать сами, где им оперировать малыша – в государственном институте или в частной больнице.

– Венсан Витальевич, – представился он счастливой маме, – я буду заменять вашего доктора Михаила Яковлевича.

– Ой... – разочарованно протянула женщина, – а мы уже привыкли к нашему доктору. Кеша даже улыбнулся ему. А когда он придет?

– К сожалению, никогда. Михаил умер, вернее, погиб, – тихо ответил Венсан, так как ребенок мирно спал.

Женщина закрыла рот рукой, чтобы не закричать.

– Какое несчастье! Какая трагедия!

– Это точно... Как дела у Иннокентия?

– Все замечательно, он уже почти не плачет, стал кушать и спать. Я видела лицо, оно несоизмеримо лучше, чем было раньше. А Михаил Яковлевич мне говорил, что шрамы через два-три месяца станут незаметными, – с надеждой в глазах посмотрела на него мамаша.

– Совершенно верно, так оно и будет, – заверил ее доктор, бросая взгляд на историю болезни. – Юлия Владимировна, если не ошибаюсь? Вы мама Кеши?

– Я его няня. Родители Кеши – очень занятые люди.

– Понятно. Если вас что-то будет беспокоить, обращайтесь на пост к медсестре и измеряйте ребенку температуру каждые пять-шесть часов, – дал последние рекомендации Венсан, вставая со стула.

– Хорошо, спасибо. А что у вас, доктор, с лицом?

– Несчастный случай.

– Ой, не много ли у вас в больнице несчастных случаев? – спросила Юлия Владимировна, но Венсан оставил ее вопрос без ответа.

Он тоже так считал, но изменить хоть что-то не мог. Остаток дня он провел в своем кабинете, забыв даже пообедать. Тяжелое состояние на душе усилилось мыслями о трагической судьбе его талантливого коллеги-хирурга. В начале своей карьеры Венсан работал в онкологическом диспансере и со смертью сталкивался чаще, чем врачи других специальностей. До конца он к этому привыкнуть не смог, несмотря на свои «железные» нервы. Самым трудным было то, что, глядя в глаза родственникам умершего, нужно было сообщить им о смерти их близкого, объяснить необъяснимое и успокоить, если это вообще возможно. Поэтому о несчастной жене Михаила и осиротевшем десятилетнем парнишке ему было думать очень тяжело.

«Черт! Какой подонок мог застрелить человека в подъезде собственного дома?! Молодой мужчина, талантливый врач, ни в чем не замешан и не замечен...»

– Венсан Витальевич! – ворвалась к нему дежурная медсестра Инга, оставшаяся на ночное дежурство.

На часах было десять вечера, и Ольга, естественно, уже тихо ушла, не заходя в кабинет к шефу, чтобы не отвлекать его, как он просил.

– Как хорошо, что вы здесь! Я не знаю, что мне делать! Я-то не врач, а никого не могу найти на месте. Хорошо, что вы допоздна задерживаетесь на работе.

Венсан оторвал взгляд от ведомости.

– Инга, что случилось?

– Там в холле девушка... вся в крови... она сама на машине доехала до нас... помогите, что делать?!

Венсан одним прыжком пересек кабинет, рванул дверь и семимильными шагами поспешил к холлу. Там на кожаном диване полулежала молодая женщина лет тридцати, но выглядевшая моложе. Просто он наметанным взглядом тут же видел возрастные признаки. Внешность женщины сразу поразила его своей неординарностью и не изюминкой, а килограммом изюма. Чуть выше среднего роста девушка оказалась необычайно худа, он сказал бы – прозрачна. У нее была белая чистая кожа, высокий лоб, резко очерченный, красивый рот с несколько опущенными вниз уголками, легкие, еле заметные морщинки у глаз выдавали то, что она любила смеяться. Девушка прямо посмотрела в лицо Венсана большими, вполлица, темно-кариими глазами, и он ощутил себя пловцом, которого уносит водопад с высокой скалы. Длинные черные шелковистые волосы девушки пребывали в легком беспорядке, размавшившись по красному вельвету короткого приталенного пиджака, один лацкан которого весь был унизан блестящими брошками и цепочками. Короткая юбка из такого же материала задралась, черные тонкие колготки на ногах были все изодраны, в дырках и стрелках,

идуших в разных направлениях. Модные туфли из кожи леопардовой расцветки измазаны грязью. То, что девушка была вся в крови, Инга сильно преувеличила, но висок и внутренняя поверхность бедра у нее действительно были в крови.

– Что с вами случилось? – сглотнул ком в горле Венсан, освободившись от странного ощущения, которое произвела на него эта женщина.

– Сексуальное домогательство, – спокойно сказала она приятным, несколько низким по тембру для женщины голосом, – прошу вас, мне нужна консультация гинеколога и, если это возможно, укол от незапланированных сексуальных связей.

– Да, да... конечно. Пойдемте, я проведу вас в гинекологию, – подал ей руку Венсан, предварительно уточнив, может ли она идти.

– Я сама, – поднялась она, опираясь о его плечо.

Ладонь девушки слегка коснулась руки Венсана и обожгла его приятной прохладой. Странно, но он поймал себя на мысли, что обычно ему не нравились женщины с холодными руками и ногами. Это говорило об их сосудистых, а следовательно, и нервных нарушениях, истеричности, плаксивости. Но в данный момент у него возникло острое желание согреть и защитить ее – настолько она показалась ему хрупкой и нежной. Он провел ее в лифт, они поднялись на четвертый этаж. От этой девушки исходил какой-то дурманивший, просто опьяняющий аромат сладких духов. Она ехала, молчаливо смотря ему в широкую грудь, только длинные ресницы чуть подрагивали. Венсан отметил минимум косметики у нее на лице, пожалуй, она использовала легкий, полупрозрачный тон пудры, красную помаду, черную классическую тушь для ресниц, которые наверняка были и так черными, а девушка пыталась придать им всего лишь форму и выразительность взгляду. На некоторых женщинах помада красного цвета смотрелась, как на уличных проститутках, вызываясь, вульгарно и сильно старила лицо, на этой девушке она выглядела так, будто та родилась с ней. В ее облике было что-то потустороннее, загадочное, и Венсан начал нервничать, понимая, что звук у него в ушах не шум лифтового мотора, а стук его собственного сердца. Его поражало, как эта девушка держалась – с достоинством и смелостью. Она не билась в истерике, не плакала в три ручья, не кричала, что все мужики – сволочи, не пыталась жаловаться на злодейку-судьбу и искать виноватого.

– Извините, как вас зовут? – спросил Венсан, когда лифт остановился.

– Фрида, – ответила девушка, и он почему-то не удивился, у этой незнакомки должно быть и имя особенное, необычное. Девушка слабо улыбнулась и пояснила: – Моя мама в молодости была большой оригиналкой. Я привыкла к своему имени, оно меня устраивает, а вас?

– Вполне, – улыбнулся Венсан и представился: – Венсан Витальевич.

– Очень приятно, в такой трудный момент жизни встретить понимающего человека, – сказала Фрида, словно песню пропела.

Венсан ввел ее в смотровую комнату, столкнувшись в дверях с медсестрой, которая скороговоркой пролепетала:

– Нам уже позвонили снизу, располагайтесь здесь, Дмитрий Дмитриевич сейчас придет.

Фрида присела на край кушетки, слегка поморщившись.

– Больно? – участливо спросил Венсан.

– Ничего...

– Фрида, скажите, где это случилось? Вызовем милицию, сделаем вам освидетельствование изнасилования.

– Знаете, Венсан Витальевич, я пришла для того, чтобы меня осмотрели, провели профилактику от нежелательной беременности и обработку от грязи и микробов... – Фрида передернула плечами. – Я не хочу вмешивать в это дело милицию, не хочу повторять все,

что со мной случилось, снова и снова следователю и в суде. Я знаю, что, возможно, совершаю самую распространенную ошибку женщин, подвергшихся сексуальному насилию, но это мое право.

– Да, конечно, я настаивать не буду, – согласился Венсан, – может быть, вам дать телефон кризисного центра?

– Спасибо, я справлюсь сама. – Уголки губ Фриды дрогнули, и она откинула тяжелые, прямые волосы назад, тонкие, золотые браслеты звякнули на худом запястье.

В процедурную комнату вошел вызванный гинеколог клиники Дмитрий Дмитриевич.

– Добрый вечер, Венсан Витальевич. Мадам, – отвесил он легкий поклон Фриде и повернулся к директору клиники, – вы не могли бы оставить нас одних?

– Да, конечно! Извините!

Директор вернулся к себе в кабинет, но мысли о Фриде не покидали его, словно ее взгляд проникал сквозь стены и пронзал его. Будто в подтверждение его мыслей к нему примерно через полчаса заглянул Дмитрий Дмитриевич.

– Вы еще здесь, Венсан Витальевич?

– Заходите! Хорошо, что зашли! Меня поразила эта девушка, что с ней?

– Такая девушка может поразить, – усмехнулся Дмитрий Дмитриевич, – с ней будет все хорошо, большего сказать не могу, знаете ли – врачебная этика.

– Мы же коллеги? – удивился Венсан.

– Я работаю гинекологом тридцать лет и еще ни разу ни с одним врачом не обсуждал проблемы своих пациенток.

– Ваше право! – поднял руки Венсан, как будто сдаваясь.

– Все необходимые процедуры я ей сделал, но пришел не для того, чтобы сообщить о результате, – хитро прищурил глаз гинеколог. – Фрида просила передать вам вот это.

С этими словами он положил на стол какой-то листок бумаги и удалился. Венсан развернул старую театральную брошюру, где на полях было написано мелким, ровным почерком: «Спасибо вам, Венсан Витальевич, за заботу и понимание. Если у вас будет свободное время в субботу в шесть часов вечера, я буду ждать вас в кафе «Шанталь». Фрида. Извините за нескромность».

Венсан внутренне просиял. Почему-то он был уверен, что в субботу в шесть часов вечера он точно будет свободен.

Глава 5

– Я первый раз вижу эту женщину! – твердо сказал Венсан, рассматривая высокую блондинку с асимметричной молодежной челкой и ярким макияжем. В субботу в два часа дня он приехал в следственное управление по просьбе Дениса Игоревича Потапова на очную ставку как раз с этой женщиной.

– Я тоже вижу этого мужчину первый раз! Я бы его запомнила, – прищурила близорукие глаза женщина, закидывая ногу на ногу и принимая томный вид.

– Знакомьтесь, это Тамара Юрьевна Шустова – известный театральный художник-декоратор.

– Я не заядлый театрал, – ответил Венсан, еще не до конца понимающий, для чего его вызвали.

– Дело в том, Венсан Витальевич, что Тамара Юрьевна является владелицей машины марки «Пежо» черного цвета с номером, который вы написали мне по памяти. Все совпало.

– Но это точно не та женщина, которую я защищал, – ответил Венсан.

– Я не была ни на какой стоянке, но я бы не отказалась, чтобы меня защищал такой мужчина! – подтвердила Тамара, нескромно улыбаясь в тридцать два зуба.

– Странно, но на капоте машины есть несколько вмятин, возможно, от тела девушки, которую прижали к машине, – проговорил следователь, не сводя глаз с женщины.

– Я ничего не знаю, – чуть ли не по слогам произнесла Тамара.

– А где вы были ночью в тот день, когда произошло нападение около клиники? – спросил Денис Игоревич.

– Со своим молодым человеком, – ответила Тамара раздраженно и несколько агрессивно.

– Дайте нам его адрес или телефон, – попросил следователь.

Тамара щелкнула замком сумки и вырвала из записной книжки листок.

– Только учтите, пожалуйста, что он женатый человек, и я не хочу, чтобы у него были неприятности, он очень милый...

– Учтем, – заверил ее следователь, – если предположить, что у вас есть алиби...

– Мне не надо никакого алиби, я ничего плохого не совершила! – взвилась женщина. – И, вообще, не понимаю, что я тут делаю?! Я жалобу на вас подам!

– А не могли ли вы эту машину кому-нибудь одолжить? – спросил Денис Игоревич.

– Еще чего! Много вы дураков знаете, которые машины одалживают?! Я за нее пять лет работала, откладывала деньги!

– Следовательно, вы никому ее не давали? – уточнил следователь.

– Нет! – рявкнула Тамара.

– Нет ли у вас знакомой по имени Софья Карелина?

– Нет!

– Вы хорошо подумали? – не отставал «Коломбо».

– Меня в чем-то обвиняют? – решила уточнить Тамара.

– Этот мужчина утверждает, что в тот день в машине находилась Софья Карелина, как она себя назвала. Блондинка, среднего роста, с правильными чертами лица.

– Этот мужчина – псих? Фи... а с виду такой приятный... – сказала Тамара.

– У вас есть такие знакомые? – проигнорировал ее реплику майор.

– Мил-человек, я работаю в театре, общаюсь с артистами и артистками, и каждая вторая из них – миловидная блондинка с правильными чертами лица.

– Эксперты нашли в вашей машине белый женский волос, как вы это объясните?

– Да мало ли кого я подвозила! – воскликнула Тамара.

- Волос нашли на водительском месте.
- Сквозняком надуло от сидящего рядом, – Тамара была невозмутима.
- Волос был мертвый, – выдал загадочную информацию следователь.
- Теперь вы скажете, что я перевозжу трупы! – всплеснула руками Тамара.
- Что значит – мертвый? – не понял Венсан.
- Я имею в виду, что волос был с человека.
- Это уже радует! – выдохнула Тамара.

– Но не с живого человека, а с парика, – продолжал пояснять Денис Игоревич, – так что вы, Тамара, могли быть в парике.

– Нет, это исключено! – встрял Венсан. – Та женщина была совсем другой! И потом, я же говорил вам, что не уверен на все сто процентов, что правильно вспомнил номер машины.

– А вы плут, товарищ майор! – воскликнула Тамара, заметно нервничая. – Порочите мое честное имя! У меня каждая вторая подруга актриса носит парик, накладку или искусственные волосы, и что? Меня теперь в тюрьму за это упекут? А вмятина на машине уже давно, я неудачно поставила сумку с продуктами на капот. Докажите, что это не так!

Денис Игоревич недовольно посмотрел на Венсана, как будто тот умышленно не дал ему «расколоть» злоумышленницу. Все знали, что доказать следователь ничего не может, у него просто не хватает улики против Тамары. Поэтому, когда он с унылым видом подписал им пропуска, Тамара выхватила свой с самым наглым видом, едва ли не показав язык. Выйдя из следственного управления, она поправила свою прическу, посмотрела на Венсана.

– Спасибо, что были настолько честны и порядочны.

– Я на самом деле не уверен, что правильно запомнил номер машины.

– Вот и я о том же! – засмеялась она. – А знаете что, Венсан? Я хочу подарить вам месячный абонемент на посещение одного частного развлекательного шоу-кабаре. Я думаю, что вам понравится.

– Тамара, я не хожу на такие мероприятия, у меня просто времени нет для этого. Отдайте ваш приглашительный билет кому-нибудь другому, – попытался отвяжаться от назойливой попутчицы Венсан.

– Мой билет, мне и решать, кому отдать! Вы мне глубоко симпатичны, и я думаю, что вам этот абонемент тоже пригодится. – Тамара была настойчива, она сунула билет в карман пиджака Венсана и, помахав на прощание рукой, удалилась в сторону черного «Пежо».

Он посмотрел на часы. У него еще оставалось время, чтобы спокойно доехать до кафе «Шанталь» и даже по дороге купить цветы. В такой же ситуации с другой женщиной он бы этого ни за что делать не стал. Ведь это не свидание... хотя, если разобраться, а что же это тогда? В цветочном магазине он был в замешательстве: не знал, какие цветы любит Фрида и что из этого изобилия он может фактически незнакомой женщине подарить при первой встрече. Наконец, проблема была решена, и Венсан попросил доставить цветы в кафе «Шанталь» в нужное время. Кафе оказалось очень уютным, элегантным – светлые стены, арочные большие окна, за которыми росли кусты шиповника и жасмина. Легкие столики на ажурных металлических ножках и небольшие, но удобные стулья из пластика разных цветов вносили живительную струю в интерьер кафе. Народу в зале было много, почти все столики заняты. Венсан огляделся, но нигде не зацепился взглядом за столь эффектную женщину, какой он запомнил Фриду.

«Зачем я пришел? – подумал он. – Фрида, возможно, и не придет. А может быть, она просто забыла об этой записке? На что я надеялся и о чем думал, когда бежал сюда, как школьник?»

К нему подошла молоденькая официантка.

– Вы не Венсан Витальевич Журавлев? Нам описали вас именно так.

– Да, это я.

– Для вас заказан столик, вернее, он заказан на ваше имя. Пойдемте, я провожу вас туда.

Это известие для него было очень приятным, значит, появился шанс, что Фрида не забудет о своем приглашении. Официантка вывела его на террасу, прилегающую к кафе, и указала на пустующий столик на двоих под белым зонтом от солнца. Вся терраса утопала в цветах. Венсан в легком коричневом костюме модного покроя в мелкую черную полоску и белой рубашке расположился в плетеном кресле и приготовился ждать. Погода стояла прекрасная, на дворе был разгар жаркого мая. Сначала Венсан был спокоен, затем он начал немного нервничать, потом сильнее, и когда он решил, что Фрида забыла о встрече с ним, а телефона, чтобы связаться с ней, у него не было, на веранде появилась она. Он видел Фриду второй раз в жизни, но она и на этот раз поразила его воображение. Ее стройная фигура, обтянутая красным платьем, выглядела ярким пятном на фоне пестрой толпы и привлекала все взгляды. Черные туфли на шпильке, черная лаковая сумочка с блестящей пряжкой и шелк черных волос, стянутых в узел на макушке, дополняли ее облик. Макияж, как и в прошлый раз, был еле заметен, но при прозрачности лица и яркости ее глаз он и не требовался совсем. Она села напротив него, грациозно скрестив длинные ноги. Фрида не стала кокетничать и закатывать глаза с притворными словами: «Ой, я и не думала, что вы придете!»

– Привет, – просто сказала она и улыбнулась.

«Да, я был прав, ее лицу идет улыбка», – подумал Венсан и поздоровался.

Она открыла меню и заказала себе чашку кофе и пирожное «Черный лес», Венсан попросил для себя двойной кофе и круассан.

– Вы не сочли меня слишком легкомысленной? – прищурила она глаза.

– Нисколько.

– Я не всегда назначаю мужчинам свидание первая, они боятся меня, – оправдывалась она.

– Это не имеет значения. Я был бы рад назначить вам встречу, но не посмел, вы были в таком состоянии...

– Я это поняла, поэтому взяла инициативу в свои руки.

В это время к ним подошел парнишка-курьер, знавший Венсана в лицо и передавший даме букет из роскошных белых роз.

– Я, как видите, тоже рискую показаться наглцом, – сказал Венсан, – но к вам без цветов прийти не смог. Вот только с цветом роз не угадал, – красноречиво посмотрел на ее вызывающе яркое платье.

– Вы угадали, я люблю розы, а уж какого они цвета, это не имеет значения. Я тоже могу быть мягкой и пушистой, как эти невинные белые розы.

– Я в этом не сомневаюсь.

– Спасибо, – приняла Фрида букет, вдохнула аромат цветов и повторила: – Да, я очень люблю розы.

– За их аромат?

– За их непредсказуемость. Берешь цветок и не знаешь, наколешься на шипы или нет. – Темные глаза Фриды призывно посмотрели на Венсана поверх белых лепестков.

Вечер они провели великолепно, заказали себе еще вина и фруктов, разговорились... Ему понравилось то, что она не жеманничала и не строила из себя эмансипированную особу, пытаясь оплатить за себя сама. Она спокойно разрешила Венсану как мужчине заплатить по счету. Он, вообще, отметил, что все, что бы она ни делала, вызывало у него в душе исключительно положительные эмоции. Автомобили свои они оставили на платной стоянке, так как немного выпили. Фрида приехала на «Ладе» десятой модели серебристого цвета. Несколько часов они гуляли по великолепному парку, любовались фонтанами и упивались общением друг с другом. Он поймал себя на мысли, что, несмотря на спустившиеся сумерки, не хочет расставаться с Фридой. Эта женщина словно опоила его любовным зельем.

– Могу я пригласить вас к себе домой? – спросила она, когда пауза при расставании стала затягиваться.

– Я надеялся, что вы...

– Ты, – поправила его она, глядя из-под полуопущенных ресниц снизу вверх.

– Ты предложишь это, – договорил Венсан.

– Скромный ты мой, – усмехнулась она.

Они остановили частную машину и поехали по названному ей адресу. Квартира Фриды представляла собой стандартную «двушку» в панельном доме на девятом этаже.

– Проходи, располагайся, – пригласила она его.

Обычное, какое-то безликое жилье совсем не вязалось с экстравагантностью и неординарностью его хозяйки. Здесь был стандартный набор разношерстной мебели – стенка, два кресла, диван, столик, телевизор, музыкальный центр, пластиковые окна и цветы в горшочках. Представить, что эта женщина поливает из лейки фикус или опунцию, Венсан, как ни старался, не мог. Потертый ковролин на полу в комнате плавно переходил в ковровые дорожки, ведущие в другую комнату, ванную и кухню.

– Проходи в комнату, я сейчас что-нибудь принесу из холодильника.

– Я не голоден!

– Мы должны выпить моего домашнего, фирменного вина! – настойчиво сказала хозяйка, испаряясь из комнаты.

Венсан осмотрел стройные ряды книг за стеклянными дверцами шкафа, посуду, хрусталь вперемежку с современными образцами. Тут же в шкафу стояла запыленная икебана из засушенных китайских фонариков, наполовину расплавившаяся толстая свеча из красного воска и шиньон из волос каштанового цвета. Фрида вернулась в комнату с подносом из латуни. На нем стоял кувшин с вином, два бокала и ваза с фруктами.

– Венсан, я рада, что в ту злополучную ночь встретила именно тебя. Ты очень симпатичный и располагающий к себе мужчина. Ведь тебе это часто говорят?

– Скажем так... В последнее время я не даю повода говорить женщинам это достаточно часто.

– От скромности ты не умрешь, – улыбнулась она и попросила Венсана разлить вино. – Сейчас я поставлю музыку! – Она легко подбежала к музыкальному центру, и из динамиков допотопного центра полилась сложная джазовая композиция.

– Любишь джаз? – спросил Венсан.

– Обожаю!

– Я тоже!

Фрида взяла бокал с красным вином и закружилась в танце. Он зачарованно наблюдал за ее пластичными, красивыми движениями, за тем, как блестят ее глаза, как играет бликами вино в ее бокале. Белые руки описывали замысловатые движения, черные глаза проникали, казалось, в самую душу. Венсан отпил вина и расслабился, эта женщина и музыка вводили его в состояние медитации. Он испытывал эйфорию. Они выпили еще и еще за встречу, за возникшую симпатию, за здоровье и мир во всем мире. Венсан, который, вообще-то, был человеком непьющим, пытался отказаться, но Фрида настойчиво подливала ему вино. Постепенно сознание его затуманилось. Силуэт в красном платье растворился в мутной дымке, мебель, стены, окна слились в одно расплывчатое пятно, словно мозг Венсана окутал густой туман. Снилось ему, что он плывет по облакам в чем мать родила, какие-то две женщины ссорились друг с другом и тянули его в разные стороны, раздирая на части.

«Наверное, решают, в ад меня направить или в рай...» – пронеслась далекая мысль в его голове. Спор женщин неизвестно чем завершился, так как сознание Венсана рухнуло в глубокую, темную пропасть, из которой выбиралось долго и мучительно.

Глава 6

Дикая пульсирующая боль раздирала голову Венсана, словно ее сжали железным обручем. Во рту ощущался неприятный металлический привкус. Он открыл глаза, и резкая боль от солнечного света поразила его глаза. Он снова закрыл их ладонями, и сквозь пальцы потекли слезы.

«Где я? Что со мной? – вот, впрочем, и все содержательные мысли, крутившиеся у него в голове. – На кровати... Постойте, а что я делаю на кровати явно в чужом месте?»

Он опять с трудом открыл глаза и, шурясь, тупо посмотрел на свои голые колени. Он лежал совершенно голый на широкой кровати со смятым бельем. Венсан растерянно обвел взглядом комнату с высоким потолком и открытой форточкой и еще раз убедился, что видит ее первый раз в жизни. Венсану стало нехорошо, боль с новой силой запульсировала в голове, и возникло чувство тошноты.

«Что со мной? Что я здесь делаю? Черт, со мной ничего подобного не случилось со времен моей бурной молодости...»

Он присел на кровати, затем встал, опираясь на стенку, и, собрав свою разбросанную по всей комнате одежду, выглянул во вторую, смежную комнату. Она была пуста, но обстановка в той комнате была ему чем-то знакома, и постепенно предыдущий вечер встал в его памяти резкой картиной. Сердце его заколотилось с новой силой, разгоняя кровь по больным сосудам в голове.

«Какой ужас! Черт! Черт! Неужели я так напился?! Со мной это впервые! Какой позор, я нажрался, как свинья! Что обо мне подумает Фрида?! Кошмар!»

Венсан быстро пришел в себя, натянул свою одежду и прошел в комнату, заправляя рубашку в брюки. О том, было у него с хозяйкой дома что-то или нет, и кто помог ему раздеться, или это он сделал сам, Венсан старался не думать. На журнальном столике лежала записка: «Не ожидала от тебя такой прыти. Пиво в холодильнике. Уходя, захлопни дверь». Краска стыда ударила ему в голову.

«Надо же так опозориться! Она ушла, даже не дав мне возможности объясниться!»

Ни о каком пиве в холодильнике не могло быть и речи, хирург переживал минуту великого позора в своей жизни. Венсан накинул пиджак, надел ботинки из дорогой кожи и покинул эту осиротевшую квартиру, захлопнув дверь. Он взял такси и направился напрямик к себе домой.

Дом Венсана Витальевича, в котором он проживал вместе с мамой Мари Летиш, которую соседи звали просто Мария, и сестрой Жюли – последняя была в разводе, в связи с чем вернулась в отчий дом, – находился в элитном коттеджном поселке почти в черте Москвы. Мама Венсана, миниатюрная блондинка с густыми волосами, собранными в узел, и породистым лицом настоящей француженки, уже давно была на заслуженном отдыхе. Сестра Жюли всегда находилась на содержании мужчин, но в данный момент она плотно сидела на шее богатого брата, пребывая в творческом поиске. По образованию, полученному еще десять лет назад, она была художником-дизайнером, но это ровным счетом ни о чем не говорило, так как Жюли по специальности не проработала и дня. Венсан расплатился с водителем, вышел из такси и шаткой походкой поспешил по дорожке к дому. Входная дверь распахнулась сразу же, как будто его ждали у окна и видели его прибытие в весьма плачевном состоянии. По выражению лица Мари и по ее правой руке, лежащей на сердце, Венсан понял, что сейчас разразится нешуточный скандал.

– Как ты мог?! Как ты мог, сын, так поступить со своей старой матерью?! Где ты был?! Мы обзвонились тебе! Где твоя машина?! Почему ты приехал на такси?! Ты попал в аварию? Почему ты так выглядишь?

– У меня разрядился телефон, – вставил не очень умную фразу блудный сын.

Не мог же он в самом деле предвидеть, что у него настолько снесет голову от встречи с той женщиной и он так быстро вырубится, что даже не успеет позвонить домой и предупредить, чтобы его не ждали.

– А мозги ты зарядить не забыл? – раздался голос Жюли, спустившейся со второго этажа по лестнице в ночной пижаме и накинутом сверху домашнем халате. – Мать с вечера, когда Галя позвонила, места себе не находит!

– Черт! Галя! – выругался Венсан. – Про нее-то я совсем забыл!

– А когда ты о ней помнил?! Бедная женщина, как она еще терпит и прощает тебя столько времени?! Наверное, любит, а ты ее не ценишь!

– Сын, где ты был? – строго спросила Мари.

– Мама, мне в этом году исполняется сорок лет!

– Это очень печально, что тебе уже столько лет, а ты позволяешь себе выделять такие фортели! Почему ты в таком состоянии? Глаза красные, одежда помята? Где ты был?! – повторила вопрос Мари.

– Мама, хватит меня контролировать!

– Ты был с женщиной?! – догадалась Жюли, испытующе глядя на брата.

– А что тебя в этом так испугало?! Это лучше, чем быть с мужчиной, согласишься? – Венсан прошел мимо нее и стал подниматься по лестнице в свою комнату, считая каждую ступеньку, подъем отзывался болью у него в висках.

– Я не закончила с тобой разговор, Венсан! – крикнула ему вслед мать.

– Мама, я очень устал и должен отдохнуть и принять душ.

– Время десять часов! Ты должен быть на работе!

Да, на это воскресное утро у Венсана были запланированы операции.

Он бросил растерянный взгляд на часы и, сомкнув зубы, чтобы снова не осквернить уши матери ругательством, заспешил наверх. Из своей комнаты он позвонил на работу и сообщил, что задерживается. Прохладные струи душа привели его разгоряченную голову в порядок. Он посмотрел на свое красивое, но изможденное лицо с опухшей губой и взял бритвенный станок. Из ванной Венсан вышел мрачнее тучи, руки его почему-то дрожали, и он несколько раз порезал себе щеку и подбородок.

– Алло! Это Инга? Пожалуйста, передай Евгению Петренко, чтобы он заменил меня на операциях.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Инга.

– Я не смогу сегодня оперировать, – ответил он, глядя на свои подрагивающие руки.

– Вы заболели?

– Считаю, что так... Да, знаешь, я сегодня вообще не приду.

– Венсан Витальевич, с вами все в порядке? – осторожно поинтересовалась администратор. – Вас вывели из себя последние события?

– Возможно, Инга, – ответил Венсан после минутного замешательства, – попроси Арнольда Рудольфовича заехать ко мне домой.

– Обязательно передам.

Венсан положил трубку и сел в кресло, закрыв глаза и пытаясь привести свои мысли в порядок.

«Мне все равно необходимо поговорить с Фридой, объясниться и извиниться перед ней», – подумал он, удивляясь своему свинскому поведению и недоумевая, что заставило его так напиться на первом свидании. Ему было неудобно и перед коллегами на работе. Ведь вместо него сегодня встанет к операционному столу его сотрудник, а другой будет обременен поездкой к нему домой. Психоневролог Арнольд Рудольфович приехал очень быстро, что тоже говорило о заботливом отношении персонала к своему шефу и любви к нему.

– С ним что-то случилось, Арнольд Рудольфович. Вся надежда только на вас, – семенила следом за доктором Мари.

– Не волнуйтесь, Мари, я разберусь.

– Вы не понимаете, мой сын – уважаемый человек, отвечает за большой коллектив, у него честная репутация, талант врача. И я не понимаю, как он может так безрассудно поступить! Как мальчишка, он позволяет приходить домой под утро в невменяемом состоянии! Я прошу вас повлиять на него и образумить, со мной Венсан говорить не стал.

Мари еще продолжала что-то выговаривать в спину психоневролога, но Арнольд Рудольфович уже вошел в комнату Венсана и тихонько прикрыл за собой дверь. Комната была излишне строгой, выдержана в темных тонах. В ней размещались односпальная кровать, книжный шкаф, заполненный нужными хозяину книгами и бумагами, рабочий стол, мягкая мебель из кожи. Из нее был проход в гардеробную, где Венсан хранил свою одежду, и в туалетную комнату. Венсан приветствовал доктора, протянув ему руку.

– Я рад, что вы приехали.

– Всегда к вашим услугам. Что произошло?

– Наверное, моя мать успела сообщить вам о моих непристойных, развратных действиях?

– В общих чертах.

– Мое беспокойство вызвано тем, Арнольд Рудольфович, что у меня дрожат руки. Может быть, это и не сильно выражено, но для меня недопустима даже мелкая дрожь. Я не смогу сшивать, чтобы швы были незаметны. Может быть, причина тому – драка или смерть Михаила? Возможно, я оказался не таким уж крепким, как казалось мне лично? Посмотрите, пожалуйста.

Арнольд Рудольфович понимающе кивнул головой и достал из своего чемоданчика фонендоскоп, измеритель артериального давления и знаменитый инструмент всех невропатологов – молоточек. Он молча обследовал своего шефа и сделал утешительный вывод:

– Никакой неврологической симптоматики у вас нет.

– То, что жить буду, я и так понял. Мне надо, чтобы руки не дрожали.

– У вас интоксикация, – хмуро ответил доктор.

– Алкогольное отравление? – глядя на него, спросил Венсан.

– Вам лучше знать, чем вы занимались вчера и что пили, – усмехнулся психоневролог, складывая свои инструменты обратно в чемоданчик.

– Это пройдет? – с надеждой в голосе спросил Венсан.

– Надеюсь, иначе наша российская пластическая хирургия понесет непоправимую потерю, – усмехнулся еще раз почтенный доктор.

– Извините меня за домашний вызов, – встал Венсан, – без чашки чая я вас не отпущу.

Он собственноручно препроводил Арнольда Рудольфовича в столовую и попросил Клавдию Николаевну, прислуживающую у них в доме уже лет восемь, накормить коллегу завтраком, несмотря на все его протесты. Сам он сел за стол с огромной кружкой кофе, больше напоминавшей чашку для бульона.

– Не волнуйтесь, Венсан Витальевич, отдохните несколько дней, не ходите в спорт-клуб, если только в бассейн. Вам сейчас противопоказаны любые эмоционально-физические нагрузки. Все восстановится и, конечно... – снизил голос психоневролог, – не пейте так больше. Алкогольное отравление чревато поражением нервной системы, а в вашей профессии это недопустимо, вы не конечности ампутируете во время военных действий, а накладываете пластические швы.

– Бес попутал... – задумался Венсан, понимая, что в роли беса выступает очаровательнейшая брюнетка, перед которой он так опростоволосился. Он сам не ожидал, что поведет себя, как подросток.

Где-то в глубине дома раздался звонок входной двери, Венсан не двинулся с места, так как кругом были люди, способные открыть дверь. Домработница поставила перед гостем сахарницу, варенье, тарелку с только что испеченными оладушками и чашку ароматного чая.

– Приятного аппетита!

В столовую вплыла, гордо держа голову, Жюли и с самым саркастическим видом заявила:

– Не хочешь общаться с беспокоящимися за тебя родственниками, братец? Очень хорошо, тогда пообщайся с милицией. Неплохо ты, видимо, провел день, что поутру к тебе сначала приходит психиатр, а затем следователь.

Из всей этой речи, сказанной язвительным тоном, Венсан понял только одно: к нему пришли из милиции. Поэтому он извинился перед Арнольдом Рудольфовичем и пошел встречать незваных гостей, все еще не избавившись от впечатления, что от него пахнет вчерашним спиртным. В гостиной его ожидал майор Потапов Денис Игоревич, который, видимо, точно посмотрелся фильмов про лейтенанта Коломбо и пытался всячески подражать ему. Он стоял посреди комнаты и радостно улыбался хозяину.

– Венсан Витальевич, какой у вас дом! Индустрия красоты приносит неплохую прибыль?

– А вам все не дает покоя мое материальное благосостояние? Что вас привело ко мне? – не ответил на его вопрос Венсан, из-за головной боли он не был склонен к пустой беседе, – что-то по делу Михаила?

– Где вы были этой ночью? – спросил Денис Игоревич, и улыбку с его лица как ветром сдуло.

Венсан недовольно поморщился.

– Слишком много желающих сегодня узнать у меня об этом. Не хватает еще прокурора. А если это вторжение в мою личную жизнь? – спросил он и подумал: «Ладно, мою жизнь, а ведь это касается также личной жизни Фриды. Я же ничего о ней не знаю. Вполне возможно, что она замужем. Решила приятно провести время, а тут я со своими проблемами и к тому же с неумением пить».

– Когда дело касается алиби, не может быть никакой личной жизни.

– Зачем мне алиби? – удивился хирург.

– Сегодня ночью два человека в масках ворвались в квартиру к вдове погибшего доктора Михаила Пашутина, связали ребенка, избили вдову, перевернули все вверх дном в поисках каких-то бумаг или документов. По их отдельным репликам вдова Михаила поняла, что речь идет о деятельности ее мужа у вас в клинике. Так вот, я вас еще раз спрашиваю, где вы были этой ночью?

– Я был с одной женщиной... – не очень уверенно ответил Венсан, переваривая полученную информацию.

– Имя, фамилия.

– Фрида... фамилию не знаю...

– Вы давно с ней знакомы? – прищурил глаза российский Коломбо.

– Видел второй раз в жизни.

– И утверждаете, что всю ночь провели с ней?

– Наверное...

– Что значит – наверное? Что с вами, Венсан Витальевич? Взбодритесь! Мы говорим о серьезных вещах, – воскликнул Денис Игоревич, – у меня труп и разбойное нападение, и все это связано с вашей клиникой! Преступники не найдены!

– Дело в том, что я не знаю, что происходило ночью, так как ничего не помню... видимо, перепил с вечера, – виновато ответил Венсан.

– Ну надо же! С виду такой интеллигентный человек, а образ жизни у вас, прямо сказать, не вагнерский! Значит, богатые люди тоже совершают промахи, как простые смертные.

– Со мной это впервые.

– Охотно верю, – подмигнул ему майор, – хоть стоящая девушка была? Смотрите, очень много мошенниц хотели бы занять богатого мужа, – снова кивнул головой на дом Денис Игоревич.

– Я не вчера родился, – буркнул хозяин.

– Значит, так – мне необходимо поговорить с этой Фридой. Вы помните, где находились?

– Юридического адреса не знаю, а зрительно помню, – уныло ответил Венсан.

Если в глубине души у него еще и теплилась надежда помириться с Фридой и извиниться перед ней за свое не джентльменское поведение, то эта надежда растаяла. Он уже представил ее большие, полные ужаса глаза, а то и глаза ее мужа и детей, когда он ввалится к ней в квартиру в сопровождении милиции ради алиби. Конечно, она же, приглашая на свидание хирурга, не предполагала, что он окажется подозреваемым в преступлении.

– Тогда поедом, Венсан Витальевич, сейчас, так сказать, по горячим следам, – предложил следователь, проигнорировав приглашение присесть, тем самым давая понять, что пора в путь.

Венсан под вздохи матери, означавшие «вот не слушал меня», поднялся наверх переодеваться в чистую одежду. Он вылил на себя флакон туалетной воды, посмотрел еще раз на отражение своего опухшего лица с раненой бровью и порезами на щеках и содрогнулся.

«Кто из пациентов доверит мне собственную внешность, если я сам выгляжу, как бродяга?»

Он позвонил своему другу в автосервис и попросил забрать машину с платной стоянки по доверенности, которую он мог получить у юриста Венсана.

– Ты сейчас без тачки? Тебя подвезти? – поинтересовался друг.

– Нет, я на казенной машине, – хмыкнул Венсан.

Они подъехали к дому, в котором жила Фрида, в полном молчании. Венсан и так сказал больше, чем полагалось порядочному мужчине. Майор с интересом поглядывал на его помятое лицо.

– А если ее не окажется дома? – Хирург вслух высказал то, чего желал втайне больше всего, когда они ехали на девятый этаж.

– Сориентируемся на месте, – отрезал Денис Игоревич, пребывавший в образе всезнайки.

Венсан вяло подошел к двери, обтянутой коричневой искусственной кожей, и кивнул головой.

– Я был здесь.

Майор безжалостно нажал на кнопку электрического звонка.

– Кто там? – ответил женский голос.

– Откройте, милиция.

Дверь вздрогнула и осторожно отворилась. На них смотрело испуганное лицо очень полной женщины лет шестидесяти. Всю ее большую голову покрывали мелкие бигуди, от чего ее волосы на голове напоминали мех каракуля.

– Фрида? – неуверенно спросил милиционер.

– Чего? А... нет. Я Зина.

– Этот мужчина проводил сегодня ночь в вашей квартире? – спросил следователь, указывая на уменьшегоса в размерах Венсана.

– Что?! Что вы такое говорите?!

– Зина, кто там?! – раздался из глубины квартиры мужской голос, и к ним подошел мужчина в трениках, майке неопределенного цвета и стоптанных тапках на босу ногу. – Что здесь происходит?

– Эти охальники утверждают, что я провела ночь с этим вот мужчиной, – хихикнула Зина, поправляя прическу, забыв, что у нее на голове бигуди.

– Что? Вам чего?! – надвинулся на них муж Зины.

– Спокойнее, гражданин. Я – следователь Потапов, – представился Денис Игоревич, умиряя хозяина видом своего удостоверения. – Кто проживает в квартире?

– Я и жена моя, вот она – Зина, – покосился на супругу мужчина.

– Молодую женщину по имени Фрида вы не знаете?

– Вы хотите спросить, не живет ли в моей квартире без моего ведома кто-нибудь еще? – переспросил мужик. – Но это полная чушь...

– Венсан Витальевич, как вы объясните этот факт? – повернулся к окаменевшему хирургу следователь. – Вас тут ночью не видели.

– Я не знаю... – прошептал Венсан, – я точно был в этой квартире. – У них на кухне справа стоит холодильник. В большой комнате есть стенка, телевизор, кресла... – начал по памяти перечислять Венсан.

– Да что вы говорите! – всплеснула руками хозяйка квартиры. – Такой стандартный набор мебели есть в каждой московской квартире. Я говорю, что вы лжете и вас я здесь не видела! Пить надо меньше!

Венсан выглядел вконец обескураженным.

– Вы уверены, что были именно тут? – спросил Денис Игоревич, в упор глядя на Венсана.

– Я уверен... был, а теперь... уже не очень, если эта женщина так категорична...

– Не нравится мне все это, Венсан Витальевич. Что вы все время водите нас за нос?

– Да он прирожденный актер, – заорала Зинаида, тряся бигудями на голове, – посмотрите на него! Лицо ангела, а действия демона! Точно, как у нас в актерском буфете!

– В чем вы меня обвиняете? – спросил Венсан у следователя.

– Сначала вы не были уверены, что видели именно ту машину около своей клиники, какую мы нашли по номеру, вами же и сообщенному, сейчас не уверены, что ночевали именно здесь, в этой квартире. Значит, вы опять связываете мне руки, и я не могу проникнуть сюда, так как нарушу право частной собственности, вваливаясь в квартиру честных граждан.

– Вот именно, гражданин начальник! Не нарушайте наши права, а этого мошенника задержите, он все врет, – сказала Зинаида, обвела присутствующих грозным взглядом и, не встретив возражения, захлопнула перед ними дверь.

– Проедем в отделение, – пригласил Венсана Денис Игоревич на «романтическое свидание».

– Зачем? Я, честное слово, ничего не делал и не знаю, что такого мог совершить Михаил.

– Выясним. А нам пока расписочку о невыезде подпишите, и разойдемся до лучших времен, – сказал следователь, и Венсану ничего не оставалось, как подчиниться.

Уже в машине его посетила удачная мысль:

– Постойте! Эта же женщина была в моей клинике в качестве пациентки!

– Какая женщина? – повернулся к бледному Венсану Денис Игоревич.

– Ну, эта... Фрида! С которой я был ночью...

– Она точно была у вас? Она не результат белой горячки? Вы неважно выглядите, возможно, вы вчера перепили, раз ничего не помните. Не эта ли полная дама Зинаида и есть ваша Офелия, то есть Фрида? Возможно, она не захотела признаваться в своей измене при муже?

– Нет, что вы! Я, конечно, был пьян, но не до такой же степени, – заверил его Венсан, – я имею в виду Фриду. Она посещала наш медицинский центр, там я и увидел ее в первый раз, там мы и познакомились.

– Извините, Венсан Витальевич, но я должен спросить: с какой медицинской проблемой обратилась к вам эта ваша незнакомка?

– Врачебная тайна.

– Это не тайна исповеди, а если вы и дальше будете мешать ходу следствия...

– Куда уж дальше. Вы и так обвинили меня во всех смертных грехах. Фрида подверглась сексуальному нападению, но в милицию заявлять не захотела.

– Очень интересно, – задумался следователь, – не рано ли ваша Фрида оклемалась после сексуального нападения? Раз уж вы провели ночь вместе сегодня, как вы утверждаете?

– Я как-то не думал об этом... – помрачнел Венсан, глядя, как мимо проносятся дома, лица пешеходов. – Я просто решил, что на нее заводили карточку и там может быть ее домашний адрес. Вы сможете с ней связаться, и она подтвердит, что эту ночь я провел с ней, – в голове у него восстановилась ясность мыслей.

– Хорошо, заедем к вам в клинику, – согласился Денис Игоревич и дал указание своему водителю.

Венсан ворвался к себе в кабинет. Ольга с опаской покосилась на шефа, когда ему принесли историю болезни Фриды Андреевны из гинекологического отделения. Оля наклонилась к уху Венсана и тихо сказала, обдав его запахом дорогих духов:

– Дмитрий Дмитриевич очень сердится, я еле его успокоила, сказав, что у вас в кабинете милиция. Он испугался, что Фрида все-таки подала заявление о факте своего изнасилования, и только тогда отдал карточку с данными.

Венсан посмотрел на титульный лист истории болезни.

– Тысяча девятьсот семьдесят пятый год рождения... – я так примерно и предполагал. – Вот здесь адрес – Цветной бульвар, есть номер дома, а квартира номер один, – радостно произнес доктор, – правда, этот адрес не похож на адрес той квартиры, где я был сегодня ночью...

– Мне это ни о чем не говорит, – постучал ручкой по столу Денис Игоревич, – я могу предположить, что вы опять лжете, или ваша Фрида такая же авантюристка, как и вы.

– Почему? – Венсан недоумевал, с радостью отмечая, что листки бумаги в его руках уже не дрожат.

– Потому что по роду своей деятельности я уже сталкивался с этим адресом.

– Вы знаете его?

– Это адрес цирка на Цветном бульваре, – ответил следователь, снова принимая задумчивый вид, – похоже, что эта дама действительно не хотела, чтобы ее нашли правоохранительные органы.

Венсан невольно подумал о том, сколько ударов способно вынести его здоровое, натренированное в спортивном клубе сердце? Он подписал следователю необходимые бумаги и распрощался с ним. Уже в дверях Денис Игоревич сказал, обернувшись:

– Чует мое сердце, что нам предстоит еще встретиться, и не раз. А все сотрудники вашего центра будут опрошены вторично в связи с разбойным нападением на квартиру убитого хирурга.

Венсан открыл карточку истории болезни и прочел, что там написал Дмитрий Дмитриевич. По мере прочтения лицо Венсана приобретало зеленоватый оттенок, а дышать становилось труднее и труднее.

В его кабинет вошел гинеколог Дмитрий Дмитриевич, какой-то рассеянный и подавленный. Не дожидаясь приглашения шефа, он уселся на стул в позе проглотившего кол.

– Я решил предвосхитить ваше приглашение к себе в кабинет и пришел сам.

– Очень хорошо... я прочел историю болезни и хотел бы кое-что уточнить. Что означает ваша фраза, что у пациентки жалоб нет? И потом, разве женщина после изнасилования лечится инъекцией витамина В внутримышечно и сердечным средством под язык? – спросил Венсан.

– Я пришел сюда, чтобы объясниться. – Дмитрий Дмитриевич снял очки и начал протирать стекла носовым платком в клетку. – Дело в том, что на нее не было совершено никакого сексуального нападения.

– Она была в крови! – воскликнул Венсан.

– У нее были две легкие ссадины, которые я залепил пластырем. Она сама по неосторожности упала и поранилась.

– Зачем же она солгала?

– Чтобы попасть в клинику и остаться наедине с врачом. Фрида призналась мне, что она наркоманка, и слезно просила дать ей лекарства. Видели бы вы, как она плакала! Но я был неприступен и сказал, что мы такими вещами не занимаемся, и дал адрес наркологической клиники, – гордо ответил Дмитрий Дмитриевич, отстоявший свою честь и честь клиники. – Правда, она написала записку доктору, который встретил ее в холле, то есть вам, но я не знал о ее содержании. Не имею привычки читать чужие письма и записки.

– Мне она не показалась наркоманкой, – произнес Венсан.

– Мне, если честно, тоже, но она была так убедительна, – отметил Дмитрий Дмитриевич.

– Она умеет быть убедительной, – согласился Венсан.

– Фрида была возбуждена, говорила, что у нее плохо с сердцем. Я посмотрел пульс, измерил давление – все было в пределах нормы, не считая легкой тахикардии от беспокойства. Я сделал ей еще кардиотропный укол, скорее для ее успокоения, чем для какого-то лечения, и общеукрепляющий укол и посоветовал обратиться в наркологический центр. Я ведь все сделал правильно, шеф? Наркотиков я ей не дал, да и вас по такому пустячному поводу беспокоить не стал. Она ведь не буянила, поплакала и мирно ушла.

Венсану казалось, еще немного, и от линз, которые упорно протирал Дмитрий Дмитриевич, возгорится пламя. Так сказать, он добудет огонь новоизобретенным способом – от очков.

– Успокойтесь, Дмитрий Дмитриевич. Вы, конечно, расстроили меня, но не своими действиями, а еще одним подтверждением того, что Фрида не совсем порядочная женщина.

– Вас это трогает? – наконец-то поднял глаза Дмитрий.

– Как ни странно для меня самого – трогает, – ответил Венсан, – вы ведь потом принесли мне записку от нее...

– Я подумал, что, возможно, она захочет взяться за ум и завязать с наркотиками, а такой порядочный человек, как вы, поможет ей в этом... слишком уж красивая женщина пропадает...

– Вам звонят, шеф, – сообщила Ольга по связи, прервав их разговор.

– Меня нет, – быстро ответил Венсан.

– Это Галина Анатольевна.

– Соедини, – обреченно вздохнул Венсан.

– Венсан, здравствуй, – раздался приятный голос Галины, а Дмитрий Дмитриевич, воспользовавшись ситуацией, тихо выскользнул из кабинета начальника.

– Здравствуй, Галчонок. Я виноват перед тобой, обещал прийти на ужин и не появился.

– Ничего страшного, я привыкла. Ты же занятой человек. Наверное, задержали на работе? – спросила Галина.

– Наверное... то есть так оно и было, – спохватившись, ответил Венсан, чувствуя себя весьма мерзко.

Он обманывал любимую женщину, любившую его, с которой он был близок несколько лет. А что он еще мог ей сказать? Что поехал на свидание к даме, которую видел первый раз в жизни, провел с ней лучшие полдня в жизни и безропотно пошел с ней на квартиру с недвусмысленными намерениями? Он не хотел, чтобы Галина опять начала рыдать в трубку.

– Я приглашаю тебя на выставку молодых художников и ужин в ресторане. Надеюсь, сегодня ты мне не откажешь? – прошептала она.

– Конечно, дорогая.

– Тогда я жду тебя в шесть вечера у Дома художников, а сейчас у меня есть одно неотложное дело.

– Я буду, – пообещал Венсан, положил трубку, забыв попрощаться, и тупо уставился на фотографию какой-то супермодели в бикини на календаре, висящем у него на стене.

Больше всего он хотел найти женщину с таким странным именем – Фрида и потребовать от нее хоть каких-то объяснений. Теперь он уже не был уверен, что у них ночью вообще что-то было, а мог вполне предположить, что Фрида сама его усыпила, подсыпав какое-нибудь снотворное. Венсану не давал покоя вопрос: зачем ей это надо было? Деньги у него в кошельке остались целы, кредитные карточки тоже. Никакого смысла в нападении на свою персону он не видел.

«Просто театр одного актера», – промелькнула у него мысль, и он уцепился за нее, словно гончая, взявшая след. Почему-то ему стало казаться, что Фрида имеет какое-то отношение к театру. Во-первых, полная женщина, в квартиру которой она его привела, обронила фразу «как у нас в театральном буфете». Из этого можно было сделать вывод, что Зина работает в буфете при каком-то театре. Во-вторых, женщина, чью машину он видел в момент нападения на Софью Карелину, оказалась театральным художником. А ведь саму Софью, последней видевшую Михаила в живых, тоже разыскать не удалось. Нет, театр явно был замешан в этой грязной истории. Вдруг пришли на память слова театрального декоратора, которая предлагала ему пригласительный билет на два лица на какой-то спектакль с намеком: «Я уверена, что они вам пригодятся!» Тогда он этого не понял, а теперь Венсан был уверен на все сто процентов, что сегодня вечером он пойдет не на выставку молодых художников, а в тот театр. Насчет Галины он не сомневался: она ради него поменяет все свои планы.

Глава 7

Разбудил Фриду противный кошачий крик, скорее утробное мяуканье. Так ее черный кот Васька встречал май из года в год, да и другие месяцы в году тоже. Фрида, не встающая ранее двенадцати часов дня, открыла один глаз и посмотрела на циферблат еще одного ненавистного ей предмета – будильника.

– Девять утра! – взорвалась она, так как для нее это было равносильно пяти часам утра в расписании обычного человека. – Максим!! Прибей этого кота! Или напои его контрасексом! Это невозможно больше слушать!

Она положила себе на голову подушку и попыталась уснуть, но кот не унимался. Фрида поняла, что сегодня поспать ей не удастся. Ее огромная, неправильной формы спальня была выполнена в своеобразном стиле. Начнем с того, что это был мансардный этаж и потолок шел к стене под определенным углом. Окна начинались где-то посередине стены и переходили на потолок. И наполняли помещение солнечным светом. Она часто повторяла, что любит лежать на кровати и смотреть в окно над ней на потолке, когда идет дождь.

– Капли летят тебе в лицо и не долетают, разбиваясь о стекла, и, глядя на белые фонтанчики брызг, возникает ощущение, что летишь ты по Млечному Пути, – сообщала она гостям, впервые посетившим ее квартиру.

Здесь были стены, выложенные натуральным камнем, и мини-водопад, стекающий по декоративным камням стены. Фрида любила заниматься йогой под шум льющейся воды. Пол из очень светлой паркетной доски контрастировал с алыми парчовыми занавесями. Мебели в квартире был минимум, хозяева явно предпочитали простор. Зато вещи можно было увидеть совершенно разные – от плюшевых медведей разных размеров и разных цветов до спортивных кубков за достижения в художественной гимнастике. Фотографии друзей хозяев квартиры были помещены в изящные рамочки из латуни, украшенные бусинками. По стенам были развешаны картины московских художников. Трюмо нежно-розового цвета с хрустальными ручками было завалено различными принадлежностями для макияжа. В гостиной изумрудного цвета висел самый современный домашний кинотеатр и стояла аудиосистема. Потолок освещался множеством мелких лампочек, которые сливались с окном в звездную ночь и создавали полную иллюзию пребывания под открытым небом. Вообще, эта квартира носила отпечаток изысканного вкуса и некоторой небрежной богемности.

Фрида сунула ноги в пушистые тапки, накинула поверх пижамы с короткими шортами белый халат из натурального шелка и направилась через огромную гостиную во вторую спальню, оформленную в стиле хай-тек. Здесь были серебристые стены со вставленными в них зеркальными панно, авангардная люстра в форме гоночного мотоцикла, которую можно было включить и заставить вращаться. Тогда мотоцикл «Харлей» выхватывал фарами кожаный диван голубого цвета, стеллаж с книгами, стол с компьютером и ноутбуком, два надувных кресла, барную стойку и небрежно брошенную на паркетный пол шкуру белого медведя. За столом перед компьютером сидел молодой человек с темными волосами и голубыми глазами. Лицо его имело правильные женственные черты, а гибкие длинные пальцы не переставая стучали по клавишам. Его большие глаза не отрывались от монитора компьютера, а на ушах сидели огромные наушники. Он даже не шелохнулся, когда Фрида вошла в комнату.

– Понятно, – протянула она, – мальчик отрывается вовсю!

Она подошла к нему и сорвала с него наушники.

– Макс, в чем дело? Почему ты не охраняешь мой сон? Этот чертов Васька горланит все утро свои любовные серенады.

– Он у нас поэт... – встряхнул головой парень и улыбнулся Фриде. – Доброе утро, красавица!

Она нагнулась и поцеловала его в макушку.

– Утро... но не доброе. Заснуть я уже не смогу и буду спать во время спектакля.

– Ты играешь совершенно дикую женщину-неврастеничку, с такой ролью не поспишь, – ответил ей молодой человек, которого звали Максим.

– Мне все время достаются характерные роли, – похвасталась Фрида, – но с ними собственная нервная система работает на износ. Эх, все по Станиславскому...

Максим встал из-за стола и, увлекая Фриду за собой, повел ее в столовую.

– Пойдем, сварю тебе кофе, как я это умею.

– Да, на это ты мастер! Что бы я без тебя делала, – согласилась она, присаживаясь за круглый стол и наблюдая за манипуляциями Максима с приготовлением кофе.

– Кстати, тебе звонила какая-то Джулия и просила перезвонить.

Фрида наморщила маленький носик.

– Опять она! Как они меня достали вместе со своим братцем! Не хочу больше ничего знать, зря я ввязалась в это дело.

– Может, посветишь меня? – повернулся к ней вполоборота Максим.

– Обещаешь не ругаться?

– Что с тобой поделаешь? Обещаю.

– Клянешься? – допытывалась Фрида.

– Ты пугаешь меня, душа моя. Клянусь, – поднял правую ладонь кверху Максим.

– Где-то неделю, а может, и меньше, назад ко мне обратилась моя приятельница Тамара.

– Театральный декоратор?

– Совершенно верно, она еще дизайнер по интерьеру, так как на театральную зарплату долго не протянешь, – кивнула Фрида и взяла сигарету.

Курила она много, можно сказать, все время, но это было лучше, чем ее другая пагубная привычка – кокаин, от которой она избавилась благодаря Максиму пять лет назад и никогда больше не желала возвращаться к наркотикам.

– Так вот... – выпустила она струю дыма, – обратилась Тамара ко мне с очень странной просьбой, но ты же знаешь, что я спокойно отношусь ко всему. Дело в том, что я не могла ей отказать, так как Тома взывала к моей женской солидарности! – воскликнула Фрида.

– Да что случилось-то?

– Одна очень милая женщина, хозяйка салона красоты по имени Галина, встречается с одним состоятельным мужчиной, который не хочет на ней жениться, а девочка уже созрела, понимаешь?

– Пока не совсем, – включил кофемолку Максим. Фрида подождала, пока та отгремит, и продолжила:

– Обычная ситуация. Вернее, удобная позиция для вас, мужчин. Деньги есть, домработница, которая приготовит и уберет, есть, любовница есть, то есть с половой жизнью все в порядке. Зачем ему жениться?

– Действительно, зачем? – согласился Максим, высыпая молотый кофе в турку, привезенную из совместной поездки с Фридой в Стамбул.

– Вот и я о том же! Жена требует постоянного материального содержания, устраивает истерики, скандалы, рождает детей, которые тоже выбьют этого «упакованного папика» из привычной колеи. В общем, этот типчик неплохо устроился, а несчастная Галина, которая готова ради него на все, мучается и страдает.

– Я, конечно, все понимаю, таких ситуаций предостаточно в Москве, особенно среди состоятельных мужчин, но не понимаю, при чем здесь ты?

Фрида рассмеялась, закинув назад голову, шелковистые черные волосы рассыпались по белому шелку халата.

– Сейчас дойдем до этого, только сразу предупреждаю, что мне в сей истории досталась не совсем благовидная роль.

– Ты часто играешь характерные роли! – напомнил Максим.

– Да, романтическая героиня – не мое амплуа, – вздохнула Фрида и взяла вторую сигарету.

Максим вынул из ее тонких пальцев с длинными бордовыми ногтями сигарету, вложил ее обратно в пачку и поставил перед Фридой чашечку свежесваренного кофе.

– Жюли, сестра этого сопротивляющегося мужчины, попросила Тамару, они знакомы, найти в театральном обществе подходящую актрису на роль стервы, роковой женщины, демона, кого угодно со знаком минус, чтобы Галина на фоне такой стервы выглядела «лучом света в темном царстве». Такая отрицательная роль досталась мне. Я должна была познакомиться с этим мужчиной, вскружить ему голову, затащить в постель, а потом превратиться в классическую фурию – заняться его шантажом и измором. Чтобы он, наконец, понял, во что вляпался. Мол, сестра его предупреждала, что его может окрутить какая-нибудь авантюристка, вот теперь сам и расхлебывай. Этот мужчина должен был понять, что устал от своей разгульной жизни, несущей ему сплошные неприятности, и захотеть семейного тепла и уюта. Тогда-то и появится всепрощающая спасительница Галя, влюбленные воссоединятся, зазвонят свадебные колокольчики, и все будут счастливы, – болтая ногой в тапке, беззаботно закончила свой рассказ Фрида.

Максим, обжегшись кофе, с ужасом смотрел на нее.

– А ты-то что выигрываешь в этой ситуации? Неужели тебе нравится та роль, что отвели тебе? Вот уж поистине насколько женский ум извращеннее мужского!

– Галина предлагала любые деньги, чтобы ей помогли, но я отказалась. Ты знаешь, материально я абсолютно независима и в деньгах не нуждаюсь. Я действую безвозмездно. Хотя... они все равно сулят мне какой-то гонорар.

– Но зачем?

– Какой ты непонятливый! Я – азартная! Ради интереса!

– Играть судьбами людей просто так? Ты перепутала жизнь и театр! – ужаснулся Максим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.